

Чувашский государственный институт
гуманитарных наук

**ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ЧУВАШИИ XX СТОЛЕТИЯ**

**Сборник статей к 70-летию со дня рождения
кандидата исторических наук
Арсения Васильевича Изоркина**

Чебоксары — 2002

УДК
ББК

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук
от 21 мая 2002 года*

Научный редактор
В.Н.Клементьев

Сборник статей выпущен к 70-летию со дня рождения известного историка Арсения Васильевича Изоркина. Он включает статью о жизненном пути и научной деятельности ученого, перечень его основных научных трудов, исследования по ряду проблем общественно-политического развития и национально-государственного строительства Чувашии в XX веке.

ISBN 5—87677—043—4

© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2002.

А.В.Изоркин

ОДАРЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

А.М. Симулин

В 60—70-х годах теперь уже истекшего XX века в ряды исследователей истории Чувашии уверенно вошел Арсений Васильевич Изоркин. Его труды и статьи регулярно стали появляться как в научных сборниках, так и в газетах и журналах республики. Работы молодого историка и журналиста отличались содержательностью, доступными формами изложения избранных тем, новыми авторскими мыслями и обобщениями. Для него не существовало языкового барьера: он искусно владел тонкостями стилистики и образной передачи мыслей родного чувашского и ставшего вторым родным русского языков. Недаром в коллективе Чувашского государственного института гуманитарных наук, где Арсений Васильевич прошел путь ученого-историка, он нередко выполнял обязанности литературного, а также научного редактора.

А.В.Изоркин пришел в историческую науку из журналистики. Юношеское увлечение этой профессией он проверял на себе в течение многих лет. Только после испытания своих способностей и личных качеств в разных условиях жизненных перипетий твердо определился и поступил осенью 1957 года на факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Став известным историком, он сохранил верность и своей первой профессии. За заслуги в этой области в 1985 году был удостоен Республиканской журналистской премии имени С.Эльгера.

Он и по настоящее время не расстается с журналистикой. И в Союзе журналистов Чувашии, и на факультете журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова Арсений Васильевич — признанный

авторитет и уважаемый наставник. В 2000 году для студентов факультета журналистики, исторического и филологического факультетов им выпущено учебное пособие на чувашском языке «Вестники возрождения чувашей». В нем дано всестороннее обозрение истории издания, а также проблематики материалов и содержания первой чувашской газеты «Хыпар» (Весть), выходившей в Казани в 1906—1907 и 1917—1918 годах. Описаны жизненные пути и творческий вклад редакторов и активных сотрудников этой газеты.

Какие же пути-дороги привели даровитого сельского юношу на поприще журналистской деятельности? Родился А.В.Изоркин 6 июня 1932 года в маленькой деревне Сеткасы Ядринского района в семье колхозника. Детство и отрочество прошли в трудные военные и послевоенные годы. Отец находился на фронте, откуда в конце войны вернулся инвалидом. Постепенно у отца отказали руки и ноги, он умер, не дожив до старости. Мать, рядовая колхозница, хорошо помнила прошлое и старые обычаи, обладала прекрасной памятью. Дожила она до преклонных лет и была опорой Арсения в жизни. Радовалась и гордилась, что ее сын «вышел в люди», стал полезным народу специалистом.

С малых лет мальчик был занят в сельском хозяйстве: работал в поле и колхозном саду, одно лето пас колхозное стадо. Подростков в деревне учили запрягать быков, ездили на них в лес за дровами. Иногда совсем не было хлеба, иногда приходилось есть и ржаную кашу без масла. Весной собирали крахмал (оставшуюся на зиму в поле картошку) и пекли лепешки.

После окончания в 1947 году Яровойкасинской 7-летней школы Арсений пытался продолжить учебу, но ни в Мариинско-Посадском лесном техникуме, ни в восьмом классе Балдаевской средней школы долго не задержался: не чувствовал пользы и удовлетворения от занятий, потерял интерес к учебе. Знания давались слабые, учащихся постоянно отвлекали на хозяйственные работы.

Решил начать настоящую трудовую жизнь. Поработал грузчиком на Ядринском маслобойном заводе, затем по приглашению перешел садоводом в Ядринский городской колхоз, оттуда по этой же специальности был переведен в ведомство Ядринского городского Совета. Пригодились

умение и опыт по садоводству, полученные за время работы в саду родного колхоза. В 1950 году, по исполнению 18 лет, завербовался в Москву на строительство. Приобрел специальность арматурщика-бетонщика, работал в тресте строительства набережных столицы.

Через год А.В.Изоркин вернулся в родную деревню, имея твердое намерение окончить на родине среднюю школу, а после нее постараться поступить и в высшее учебное заведение. В возрасте 19 лет возмужавший парень, успевший уже немало повидать за родной околицей, уверенно пошел в восьмой класс Балдаевской средней школы Ядринского района, где четыре года тому назад кое-как пару месяцев проучился. Стал одним из лучших учеников школы по успеваемости и активным общественником. Арсений Васильевич — один из тех выпускников и питомцев этой школы, которыми она по праву может гордиться.

В годы учебы в средней школе Арсений Васильевич почувствовал влечение к журналистике, стал сотрудничать в газетах. «В школе избрали секретарем комитета ВЛКСМ, был и делегатом очередной областной комсомольской конференции. Втянулся в корреспонденческую работу в республиканской газете «Молодой коммунист». Редко без моего материала выходили номера этой газеты. Даже хотели послать меня на учебу в Центральную комсомольскую школу в Москве, но не отпустил военкомат как запасного призывника», — вспоминает он об этой поре.

В октябре 1954 года его призвали в армию. Там тоже избрали секретарем комитета комсомола. Начал писать в газету Прикарпатского военного округа, стал военкором. На втором году службы вышел приказ министра обороны о разрешении лицам со средним образованием до завершения службы поступать в вузы. А.В.Изоркин стал готовиться к поступлению на факультет журналистики.

В июле 1957 года, на 2-3 месяца раньше срока демобилизации, он был уволен в запас. Выдержав большой конкурс (на одно место было 11 заявлений), в августе того же года стал студентом факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Учеба сменялась практикой в редакциях орехово-зுவской городской, кемеровской областной, ядринской районной

газет. Работал и в редакциях многотиражной газеты «Метростроевец» и «Советской Чувашии».

В 1962 году завершил учебу в университете написанием дипломной работы «Зарождение партийно-советской печати Чувашии». Защитил на «отлично». На защите дипломной работы оппонентом выступил А.З.Окороков, в то время преподававший в университете и работавший редактором массово-политической литературы Госполитиздата. Он рекомендовал Арсению Васильевичу продолжать заниматься избранной темой и опубликовать ее. По окончании факультета журналистики ему была присвоена квалификация — литературный работник газеты.

После окончания вуза профессиональная журналистская деятельность А.В.Изоркина продолжалась немногим более восьми лет. Около полугода пробыл выпускающим редактором ядринской районной газеты. В начале 1963 года были организованы газеты территориально-производственных округов. Его приняли заместителем редактора газеты по дубляжу в Чебоксарском производственном округе. Газета выходила в поселке Кугеси для Чебоксарского, Моргаушского и Марпосадского районов. Здесь проработал больше трех с половиной лет. Осенью 1966 года был приглашен собственным корреспондентом объединенной редакции республиканских газет. После образования самостоятельных редакций оставлен литсотрудником отдела пропаганды чувашской республиканской газеты «Коммунизм ялавё». В сентябре 1967 года открылся Чувашский государственный университет. В начале следующего года из Чувашского обкома КПСС А.В.Изоркину поступило предложение стать редактором газеты нового вуза. В марте 1968 года он начал работать первым редактором университетской газеты «Ульяновец».

Выполняя профессиональные обязанности журналиста в редакциях газет, А.В.Изоркин не забывал о продолжении научной разработки темы своей дипломной работы и истории печати Чувашии. С 1963 года состоял внештатным научным сотрудником Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ЧНИИ). Здесь же согласовал диссертационную тему «Зарождение и становление

партийно-советской печати Чувашии (1917—1925 годы)». Первая его научная работа — «Боевые органы местных Советов» — опубликована в 23 выпуске «Ученых записок» ЧНИИ в 1963 году. До перехода в этот институт на штатную должность он сумел напечатать в его «Ученых записках» еще четыре работы, написанные на основе подробного изучения архивных и других источников: «Из истории печати Чувашии периода Гражданской войны» (выпуск 36 за 1967 год), «Иван Ахах — публицист и лирик» (на чуваш. языке; выпуск 39 за 1969 год), «Атеистическая сатира в журналах «Красное жало» и «Кочедык» (выпуск 49 за 1970 год) и «Периодическая печать Чувашии 1917—1924 годов о В.И.Ленине» (выпуск 52 за 1970 год). Кроме того, за 1963—1970 годы в журналах и газетах республики, ежегодном настольном «Чувашском календаре» появилось около тридцати популярных его статей, посвященных разным вопросам истории местной печати революционного 1917 года и первых лет Советской власти. Научные работники, журналисты, читатели газет и журналов отметили, что в республике появился новый исследователь, подающий серьезные надежды.

Директор научно-исследовательского института (ЧНИИ) В.Д.Димитриев предложил А.В.Изоркину перейти работать к ним. 30 декабря 1970 года он был принят в этот институт старшим научным сотрудником отдела истории и археологии. Начал с редакторской работы. Писал диссертацию, утвердили тему на факультете журналистики Московского университета. С 1 октября 1971 года по 12 ноября 1975 года исполнял обязанности ученого секретаря института. 23 июня 1972 года без прохождения аспирантуры успешно защитил диссертацию на тему «Зарождение и становление партийно-советской печати Чувашии (1917—1925 годы)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В 70-х годах у Арсения Васильевича в научных сборниках ЧНИИ продолжали публиковаться статьи, посвященные исследованию роли печати в социалистическом строительстве: «Печать Чувашии в годы восстановления народного хозяйства (1921—1927 годы)», «Из истории большевизации периодической печати (декабрь 1917 года—декабрь 1918 года)», «Роль союза «Канаш» в

идейном и организационном сплочении чувашских советских писателей», «Печать Чувашии в борьбе за индустриализацию республики в годы первой пятилетки» и другие. Несколько десятков статей по этой тематике было напечатано в журналах «Ялав», «Тăван Атӑл» и газетах республики. Среди них выделяются статьи, освещающие события и разные стороны жизни Чувашии: «Правда» и «Чебоксарская правда», «К публикации большевистской «Правдой» материалов об атменевских событиях 1913 года», «Их вдохновляла М.И.Ульянова» и т.д.

В начале 70-х годов А.В.Изоркин выпустил первые брошюры: «Издательству и полиграфии Чувашии — 50 лет» (в соавторстве с А.П.Петровым), «Печать Чувашской АССР. Материалы для краеведческого словаря» (в соавторстве с Ф.Е.Ефимовой). В 1972 году им составлен и издан с его предисловием сборник избранных произведений чувашского писателя и журналиста периода Гражданской войны И.Е.Ундрицова-Ахаха «Пойдем в бой за социализм». С этого времени у Арсения Васильевича регулярно стали появляться и литературоведческие статьи, которые обратили на себя внимание писателей, исследователей литературы, многих читателей. В 1973 году в книге «Историческая действительность и ее отображение в чувашской литературе» напечатана его статья «Революция и народ в романе В.З.Иванова-Паймена «Мост». В 1978 году публикуется статья «Революционный путь национальной интеллигенции» (по книгам П.Н.Осипова «Эльгеевы» и «Братья», на чуваш. языке). В журналах появляются его статьи, посвященные творчеству С.Ф.Фомина, Г.Т.Алендея, Н.Я.Золотова и других чувашских писателей и поэтов, активно работавших в первые десятилетия Советской власти.

А.В.Изоркина привлекают к рецензированию ряда произведений художественной литературы. Как квалифицированный редактор, он участвует в редактировании сборников статей научно-исследовательского института. За успешное выполнение тематических планов, высокие результаты научно-исследовательской работы, как показывают материалы его личного дела, он ежегодно премируется, награждается почетными грамотами института. В 1980 году за успехи в разработке проблем истории

республики, активное участие в общественной работе и в связи с 50-летием института награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Вторая половина 70-х годов и 80-е годы были для исследователя еще более насыщенными, интенсивными и широкоохватными по содержанию. Как пишет он в краткой автобиографии, с 1975 года в основном начал работать с исторической тематикой. Стал автором и руководителем ряда сборников, монографий и книг. Наиболее крупной из них была коллективная монография «История промышленности и рабочего класса Чувашии» в двух частях (часть 1 вышла в свет в 1978 году, часть 2 — в 1982 году). А.В.Изоркин был одним из авторов и научным руководителем монографии. Им же написаны предисловие и заключение. Подобный труд был издан в республике впервые. На большом документальном, фактическом материале показано создание многоотраслевой промышленности и местного отряда рабочего класса. В изданных ранее трудах по этой проблеме выявлено немало неточностей. Первая часть монографии охватывает историю развития промышленности и рабочего класса Чувашии за 80 лет (1861 г.—июнь 1941 г.), вторая часть — за 40 лет (1941—1980 гг.). А.В.Изоркиным в первой части написана глава о промышленности Чувашии в первые годы Советской власти, во второй части — о состоянии промышленности и рабочего класса республики в 70-е годы XX века. Еще три параграфа им дополнены к другим главам монографии.

В 1975 году Арсений Васильевич был утвержден редактором по подготовке научной биографии Василия Ивановича Чапаева, нашего земляка, легендарного героя Гражданской войны. Авторами очерка о жизни, боевой и революционной деятельности В.И.Чапаева являлись его сын А.В.Чапаев, дочь К.В.Чапаева и один из соратников героя Я.А.Володихин. А.В.Изоркин, кроме научного редактирования, написал предисловие, главу восьмую («В академии Генерального штаба») и заключение книги.

В ходе подготовки научной биографии Арсению Васильевичу приходилось выезжать на вторую малую родину героя в Саратовскую область, ознакомиться с местными архивами и музеями, продолжительное время работать в архивах Москвы, не раз встречаться с авторами книги,

подвергнуть тщательному анализу и обзору массу опубликованной литературы и мемуары о В.И.Чапаеве. Больше всего тщательного изучения, проверки, а иногда и пере-проверки требовали документы, хранящиеся в фондах Центрального государственного военно-исторического архива и Центрального государственного архива Советской Армии. Долговременные занятия в архивах попутно помогли исследователю выявить немало документов, имеющих отношение к положению нашего края в годы революции и Гражданской войны, к участию наших земляков в событиях тех лет.

Книга А.В.Чапаева, К.В.Чапаевой, Я.А.Володихина «Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности» под научной редакцией А.В.Изоркина вышла в свет в Чебоксарах в 1979 году. В считанные недели книга была распродана. Стали поступать многочисленные заявки на ее переиздание. Откликнувшись на запросы библиотек и читателей, Чувашское книжное издательство в 1987 году выпустило массовым тиражом 2-е, исправленное и дополненное издание. Арсений Васильевич участвовал также в подготовке сборника документов о В.И.Чапаеве. Он издан в Чебоксарах в 1986 году под названием «Легендарный начдив». А.В.Изоркин является членом редколлегии, автором сводных статей к трем разделам этого сборника. В эти годы у ученого появилось немало статей в периодической печати, в которых на основе документальных данных дано правдивое освещение разных этапов, эпизодов из жизни и деятельности славного командира, полководца Красной Армии.

Работая над документальными материалами центральных военных архивов, пытливым исследователем вынашивал планы по подготовке новых книг о мужестве и храбрости наших земляков в годы революции и Гражданской войны. В 1977 году им издан сборник статей и очерков на чувашском языке «Сыны революционной России», в 1983 году — сборник статей «Солдаты и матросы Чувашии в Октябрьской революции». В 1984 году в соавторстве с В.М.Бурмистровым А.В.Изоркин выпустил книгу «Наши земляки — герои Гражданской войны». Это — сборник очерков об уроженцах Чувашии, награжденных орденами Боевого Красного

Знамени. В 1991 году в Чебоксарах издан сборник документов и материалов о П.П.Лебедеве «На службе в Красной Армии», составителем которого был Арсений Васильевич. Документы свидетельствуют, что уроженец Чебоксар, старый кадровый военный, генерал царской армии П.П.Лебедев, перешедший после Октябрьской революции на сторону Советской власти, стал одним из видных организаторов вооруженных сил нового государства.

В 80-е годы А.В.Изоркин являлся руководителем коллектива авторов по подготовке серии сборников биографических очерков об известных наших земляках, оставивших заметный след в истории России и Чувашии в XIX и XX веках. Четыре таких сборника вышли под названием «Они боролись за счастье народное». Последние два выпуска изданы в 1991 и 1994 годах под названием «Их имена останутся в истории». В шести сборниках помещен 321 очерк, из них более ста написаны Арсением Васильевичем. Им составлены предисловия к каждому выпуску и написано общее послесловие-заключение (в последнем, шестом выпуске). В подготовке очерков участвовали свыше 60 человек: историки, журналисты, архивисты, краеведы, специалисты разных профессий. «В личном плане — в становлении историком — исключительно много получил я от работы над выпусками сборников биографических очерков», — пишет Арсений Васильевич в послесловии к этим сборникам.

А.В.Изоркин проявил себя способным организатором в сплочении исследователей в подготовке коллективной монографии, многих сборников статей и очерков. На коллег по совместной работе он воздействовал прежде всего своим личным примером. Неуемная энергия, большая работоспособность, умение установить деловые взаимные отношения, широкая эрудиция, владение методикой исследовательской работы, способности журналиста-редактора притягивали к нему близких по духу и интересам людей. Не только научные работники, но и учителя школ, преподаватели учебных заведений, краеведы обращались к нему за советами. Этому способствовало и то, что наряду с публикацией научных трудов Арсений Васильевич регулярно

печатал в газетах и журналах популярные статьи по исследуемым темам.

В конце 80-х годов А.В.Изоркин приступил к подробному изучению истории города Ядрина. К истории родного района он и до этого не оставался безразличным, в районной газете его статьи появлялись нередко. Теперь он задумал написать историю древнего города с начала его возникновения до современных дней. Используя накопленный архивный материал, а также широкий круг литературы, которая содержит те или иные сведения по городу и району, он создал исторический очерк города, который вышел в свет отдельной книгой в 1989 году. Это был хороший подарок к 400-летию города, с которым автор связан с детских лет. В этом же году в научном сборнике ЧНИИ им напечатана статья о ядринских купцах «Таланцевы — предприниматели и меценаты». О городе, деятельности братьев Таланцевых было опубликовано несколько статей в республиканской и районной печати. За усердие в разработке исторического очерка «Ядрин» и издании книги в 1990 году, в связи с юбилеем города, А.В.Изоркин удостоен звания «Почетный гражданин города Ядрина».

Арсений Васильевич продолжил выявлять в архивах и собирать новые материалы по истории города. Им подготовлено второе, дополненное издание книги «Ядрин», которое находится в производстве. В 1999 году он выпустил отдельной книгой также исторический очерк о Ядринском спиртовом заводе. Немалыми документами и материалами он располагает и по истории сел и деревень своего района. Есть у него желание работать над историей колхоза родной деревни.

Диапазон исследований А.В.Изоркина весьма широк. В основном они посвящены изучению вопросов истории, культуры, печати Чувашии в первой трети XX века. В отдельных своих трудах он рассматривает исторические события и факты и за ее пределами. До конца 80-х годов больше всего его внимание привлекали события периода Февральской и Октябрьской революций и Гражданской войны. Он объективно, всесторонне старался изучить историю возникновения и деятельности первых Советов Чувашии, перемен в жизни крестьян и сельском хозяйстве, создания и роли органов местной печати тех лет, решения

национального вопроса, организации Чувашской автономной области. Каждому из этих вопросов он посвятил ряд обстоятельных научных работ и статей, опубликованных в «Ученых записках», сборниках статей и коллективных монографиях Научно-исследовательского института (с 1994 года — Институт гуманитарных наук).

В 90-е годы для Арсения Васильевича основными направлениями в научной работе стала тема «История национально-государственного строительства Чувашской Республики» и участие в подготовке Чувашского энциклопедического словаря. Отдельные вопросы по основной теме его научного исследования в последние годы получили освещение в опубликованных статьях «Этап зарождения и развития идей самоопределения чувашского народа» и «От зарождения идеи до образования автономии» (в книге «Проблемы национального в развитии чувашского народа». Чебоксары, 1999). В конце 2001 года вышла в свет «История Чувашии новейшего времени» (кн. I), в которой первая глава — «Чувашия в 1917—1920 годах» — написана А.В.Изоркиным. Некоторые мысли, суждения и выводы в этих работах могут вызвать дискуссии, разные толкования. Они отличаются от тех, которые были в прежних работах автора по этим вопросам. Коллективная мысль, аргументированная критика должны способствовать приближению оценок и выводов к более объективной истине.

Активнейшее участие принимал Арсений Васильевич в подготовке «Краткой чувашской энциклопедии», вышедшей в свет в 2001 году. Он был отраслевым редактором ее пяти разделов. Является автором 274 статей, помещенных в энциклопедии.

Благодаря своим качествам ученого-исследователя, по значимости опубликованных трудов А.В.Изоркин стал одним из известных современных историков Чувашии. Не менее популярен он в республике как журналист и литературовед. Знают ученого как умелого воспитателя молодой смены. Его с удовольствием ждут на факультете журналистики университета. Он не раз готовил специальные серии статей по истории и культуре родного народа для детско-юношеских органов печати: газеты «Тантăш» (Ровесник) и журнала «Силсунат» (Ветрокрылый).

Богат и содержателен творческий багаж ученого. Как автор, руководитель авторского коллектива и специальный редактор он участвовал в создании и издании более 30 книг. Имеет свыше 1000 опубликованных статей, рецензий и другой печатной продукции. За успехи в научно-исследовательской деятельности, активное участие в общественной работе и пропаганде знаний А.В.Изоркину в 1991 году присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры Чувашской Республики.

В августе 2000 года болезнь вынудила Арсения Васильевича оставить работу в Институте гуманитарных наук и выйти на пенсию. Но в меру возможностей он продолжает трудиться физически и умственно. Об этом свидетельствуют его работы, опубликованные в последнее время. Скоро выйдет в свет отдельной книгой сборник его статей «Из истории печати Чувашии 1917—1935 годов».

Арсений Васильевич с супругой Валентиной Ивановной вырастили и воспитали двух сыновей и дочь. Дети получили высшее образование, живут своими семьями. У них пятеро внуков. Неутомимый и одаренный исследователь прошлого и современности после выхода на пенсию проживает с женой в деревне Коснары Чебоксарского района.

**ЧУВАШСКИЕ ВОЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
И ИХ РОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ
САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЭТНОСА
(апрель 1917 г.—февраль 1918 г.)**

А.В.Изоркин

В исторической литературе в освещении деятельности чувашских военных организаций длительное время существовал большой пробел. Причина в том, что в этих организациях влияние большевиков было слабым, поэтому их изучение в советской историографии не поощрялось. Когда в 30-е годы А.Д.Краснов, организатор и руководитель национальной военной организации в Казани, сделал попытку в брошюре «Февраль—Октябрь» написать об участии солдат-чувашей в революционных событиях 1917 г., он подвергся гонениям и травле, получив ярлык «эсеровского контрабандиста», был исключен из партии, снят с врачебной работы и изгнан за пределы республики (впоследствии репрессирован)¹.

Изучение данной проблемы является очень важным для более глубокого понимания национально-освободительного движения чувашей в 1917 г. При этом следует иметь в виду, что национальные военные комитеты, возникшие в процессе демократизации армии и флота, представляли левое (более революционное, радикальное) крыло движения. Поэтому и деятельность чувашских военных комитетов по содержанию была шире обычных общеармейских демократических организаций. Чувашские военные объединения оказали заметное воздействие на национально-освободительное движение этноса. Они быстрее гражданских организаций реагировали на острые политические моменты, легче поддавались на агитацию политических партий в зависимости от изменения положения в стране и обстановки

на фронте. Не воспринимая военную диктатуру как форму власти, солдаты и матросы не прочь были сменить и власть Временного правительства, и установившийся после Февральской революции в России буржуазно-демократический строй.

Среди чувашских национальных комитетов чисто большевистских организаций не было. Зафиксирована лишь одна организация левоэсеро-большевистской ориентации: организованное в апреле 1917 г. Кронштадтское чувашское землячество из уроженцев Казанской губернии. В мае 1917 г. в Кронштадте существовало более 50 военных объединений, представлявших все основные регионы России. В них состояли 5 тыс. матросов, солдат и рабочих. В этом же месяце они объединились и образовали Совет крестьянских депутатов (Союз землячеств), находившийся под руководством Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов². В последнем тон задавали большевики и левые эсеры.

Чувашским землячеством (а также всем Союзом землячеств) руководил Александр Михайлович Халапсин, уроженец с.Ишаки Янгильдинской волости Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Он был членом РСДРП(б) с февраля 1917 г., служил машинистом на аварийных сухих доках военно-морского порта Кронштадта, в Совете рабочих и солдатских депутатов возглавлял крестьянскую секцию³.

Большая часть матросской массы шла за левыми эсерами, незначительная — за большевиками и анархистами. Гарнизон Кронштадта плохо подчинялся центральной власти. В противоборство с Временным правительством были вовлечены и землячества. Их члены использовались как агитаторы, и матросы старших возрастов направлялись в регионы России с мандатами Кронштадтского совета «наводить порядок на местах»: проверять работу чиновников, жалобы солдаток, поддержать лозунг левых партий о немедленном захвате помещичьих земель, рассказать о «Кронштадтской республике» и т.д.

По обобщенным данным, в мае 1917 г. из Кронштадта в родные края выехали почти 600 агитаторов, а в последующие месяцы — по 400—500 чел.⁴ Приезд каждого представителя революционной Балтики в Чувашию,

конечно, никем не регистрировался, но упоминания о них сохранились в отдельных официальных документах и на страницах местных газет тех времен. Чиновники, наслышанные об «анархии» в Кронштадте, с большой тревогой отмечали приезд матросов. Например, газета «Сурский листок» (г.Ядрин) одно из таких известий сопровождала призывом: «Граждане! Не дадим образовать «Ядринскую республику!»⁵ Намек понятный — приезжий матрос может натворить беду.

Известно, что в мае 1917 г. в родной г.Цивильск приехал унтер-офицер Учебно-минного отряда Балтийского флота, член Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов I и II созывов левый эсер Алексей Андреевич Рогожкин. Поскольку в Цивильске не было Совета рабочих и солдатских депутатов, он связался с Чебоксарским Советом, выступал на митингах⁶. (В будущем он повторит судьбу многих советских работников: через год вступит в РКП(б), станет одним из руководителей Камского речного пароходства, выдвинется в члены ЦК профсоюза водников, окончит Промышленную академию, с поста начальника Верхнеиртышского пароходства в печально-трагическом 1937 г. отправят его на расстрел.)

Чувашское землячество на родине представлял и сам А.М.Халапсин, приехавший в начале июня 1917 г. в Чебоксары. Его деятельность здесь доставила много хлопот как уездному, так и губернскому начальству, и он стал героем «номер один» в донесениях комиссаров Временного правительства⁷. Пользуясь мандатом Кронштадтского совета, Халапсин вмешивался в работу волостных комитетов общественной безопасности, продовольственных управ, других учреждений, проверял выдачу пособий и дров солдатским семьям, заставлял сдавать в фонд армии и флота личный скот лесников и лесничего, волостные земельные комитеты настраивал на захват помещичьих земель и т.д. Словом, он с большой настойчивостью исполнял миссию большевистского агитатора, своими действиями расшатывал устои существующей власти. Впоследствии А.М.Халапсин немало благодарных слов заслужил от историков (в т.ч. и от автора настоящего сочинения) «за смелую борьбу с буржуазией» в Чебоксарском уезде. Его агитационный вояж

закончился тем, что в начале июля 1917 г. по решению Чебоксарского уездного комитета общественной безопасности кронштадтский матрос был арестован за оказание «вредного влияния» на городское население, которое выразилось в разгоне 22 июня заседания этого комитета, где в тот день выступал «эmissар» Временного комитета Государственной думы Россоловский (уроженец г.Ядрина), прибывший из Петрограда⁸.

А.М.Халапсин вернулся в Кронштадт, конечно, с чувством исполненного долга. Агитаторская деятельность членов Чувашского землячества абсолютно ничего не дала национально-освободительному движению чувашей и больше всего способствовала разрушению устоев Временного правительства. Но нельзя оставить без внимания одно важное событие — попытку землячества заступиться за крестьян Акрамовской волости, которые оказались жертвами карательных мер за свое противодействие хлебной монополии.

После кровавого подавления восстания акрамовцы послали своих ходоков в Казань в исполком губернского Совета крестьянских депутатов с просьбой защитить их от бесчинств, самоуправств и убийств, учиняемых вооруженными командами в деревнях. Совет не оказал им никакой помощи. Ходоки поехали дальше — в Петроград. В исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов они тоже ничего не добились: правоэсеровское руководство выразило им сочувствие и заверило, что все уладится должным образом, посоветовало акрамовцам вернуться домой. Посланцы чувашских крестьян их словам не поверили. Они были наслышаны, что интересы крестьян защищают кронштадтские матросы, и разыскали своих земляков, а те 28 сентября привели их в Союз землячеств к А.М.Халапсину. Выслушав ходоков, на другой день Халапсин вошел в Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов с вопросом о защите пострадавших чувашских крестьян. На заседании Совета его поддержали многие, прежде всего Л.Н.Сталь — член Кронштадтского комитета партии большевиков и редактор газеты «Голос правды». Кронштадтский Совет решил послать в чувашские уезды Казанской губернии 3 своих представителей во главе с А.М.Халапсиным для расследования притеснений крестьян⁹.

Перед выездом в Казань кронштадтские делегаты доложили в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов о фактах избиения чувашских крестьян. Как видно из доклада А.М.Халапсина, сделанного им на заседании Кронштадтского Совета по возвращении, он и его товарищи выяснили, что произошедшие кровавые события — это не спонтанное выступление крестьян против военных команд, а закономерное проявление крайнего их недовольства всей политикой Временного правительства в продовольственном вопросе. Отмечалось, что на протесты против хлебной монополии и столкновение с солдатами крестьян толкали прежде всего хлеботорговцы, пекущиеся о своих интересах. Завершая свой отчет, кронштадтские матросы уверяли, что они в беседах с крестьянами раскрыли им глаза на истинных виновников трагедии, т.е. на правительство Керенского. Кроме всего изложенного, матросы использовали свою поездку для агитации за большевистские лозунги¹⁰.

Вероятно, в активе Союза землячеств, в частности Чувашского землячества, было немало и других дел, достойных внимания, потому что А.М.Халапсин, как председатель этого объединения, пользовался большим авторитетом, близко знал многих видных революционных деятелей, например, Н.К.Крупскую¹¹. Он являлся делегатом II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, где был избран членом нового исполкома, а после слияния этого органа с ВЦИК вошел и в его состав¹².

Союз землячеств (Совет крестьянских депутатов) Кронштадта просуществовал до февраля 1918 г. и распался с началом широкой демобилизации старой армии и флота. Вполне допустимо, что некоторые члены Чувашского землячества, неся службу на боевых кораблях и в береговых морских учебных отрядах, могли (как выше упомянутый А.А.Рогожкин) участвовать в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, хотя конкретные факты не зафиксированы.

Все этапы эволюции настроения солдатских масс между Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциями в основном пережили и чувашские военные комитеты Поволжско-

Приуральского региона. Один из них — Чувашский военный комитет в Казани (иногда называемый гарнизонным комитетом) — первоначально, до начала мая, именовался Советом депутатов чувашских воинских чинов. На его первом общем собрании, состоявшемся 26 апреля 1917 г., присутствовали представители от чувашских военно-служащих 94-го, 95-го, 164-го, 240-го пехотных запасных полков и 2-й артиллерийской запасной бригады Казанского гарнизона¹³. А позднее в комитет вошли представители из 45-го пехотного запасного полка и 686-й пешей Казанской дружины¹⁴.

Этот и возникшие впоследствии другие военные комитеты стали составной частью общего чувашского национально-освободительного движения.

Цели и задачи Казанского чувашского военного комитета были определены в решениях организационного собрания Совета депутатов чувашских воинских чинов. Его участники приветствовали Февральскую революцию и Советы рабочих и солдатских депутатов как истинных представителей демократии и защитников ее интересов. В исполнительный комитет Совета депутатов воинских чинов были избраны 13 чел., а его председателем — подпоручик Скворцов (его имя и отчество не установлены).

Собрание выработало программу действия военной организации, которая предусматривала следующие мероприятия: посещение членами исполкома заседаний ротных, батарейных и эскадронных, полковых и дивизионных военных комитетов, устройство в частях общих собраний и разъяснение чувашским солдатам вопросов текущего момента; выделение из состава исполкома комиссии по переводу на чувашский язык правительственных распоряжений и постановлений губернского Совета рабочих и солдатских депутатов; создание агитационной комиссии для выступления перед чувашскими солдатами частей гарнизона; обращение к командующему Казанского военного округа с просьбой иметь в военном госпитале переводчика с чувашского; отправка в случаях крестьянских или других волнений в чувашские деревни Советом депутатов воинских чинов чувашских солдат; выделение из состава исполкома двух представителей в

губернский Совет рабочих и солдатских депутатов, ходатайство перед ним о выделении чувашской военной организации помещения в бывшем губернаторском доме; посылка в чувашские селения агитаторов от своего Совета для разъяснения необходимости продажи хлеба для армии и подписки на «Заем свободы»; рапорт командующему округом об уравнивании членов исполкома Совета депутатов воинских чинов в правах с депутатами военных и общественных организаций. Протокол собрания для ознакомления был разослан всем военным комитетам Казанского гарнизона и представлен командующему округом, Казанскому Совету рабочих и солдатских депутатов, губернским органам власти¹⁵.

В первые же месяцы своей деятельности Казанский чувашский военный (гарнизонный) комитет начал заниматься культурно-просветительской деятельностью среди соплеменников-военнослужащих, посылал агитаторов в уезды с чувашским населением с целью разъяснения крестьянам правительственных распоряжений и распространения «Займа свободы», проводил сбор пожертвований среди солдат и офицеров в пользу газеты «Хыпар» и т.д.¹⁶

Вслед за Казанью, уже в мае—июне 1917 г., национальные комитеты военнослужащих чувашей были организованы в Симбирске, Уфе, Белебее и других городах, где размещались гарнизоны с военнослужащими-чувашами. В июне их представители были приглашены на I Общечувашский национальный съезд в Симбирске. При этом не обошлось и без казусов. Например, в связи с тем, что председатель Казанского чувашского военного комитета подпоручик Скворцов самовольно объявил себя делегатом на национальный съезд и выбыл из Казани, остальные члены исполкома созвали 11 июня 1917 г. общее гарнизонное собрание солдат и офицеров-чувашей и переизбрали весь руководящий орган: председателем исполкома — прапорщика Васильева (из 164-го полка), его заместителем — прапорщика Михеева (из 95-го полка), секретарем — солдата Алексеева (из управления Казанского артил-лерийского склада), членами — солдат Матвеева, Волкова, Александра Иванова и Ивана Сергеева. (Хотя отчет об этом собрании

опубликован в двух казанских газетах, однако ни в одной из них не указаны инициалы названных лиц.) Собрание официально выбрало своих представителей на симбирский Общечувашский съезд — прапорщика Васильева (нового председателя военного комитета) и солдата Александра Иванова, о чем поставил в известность Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов¹⁷.

Кроме организационных вопросов оно рассмотрело культурно-просветительские: было высказано предложение открыть школы грамоты в каждой части Казанского гарнизона для малограмотных и неграмотных чувашских солдат, а также принята резолюция об образовании переводческой комиссии при Чувашском военном комитете, которая гласила: «В настоящий момент темный миллионный чувашский народ, как никогда, нуждается в книгах, газетах и воззваниях на своем родном языке, но, к сожалению, он до сих пор не имеет их, кроме одной газеты, выходящей только 2 раза в неделю. Полное неведение чувашей в происходящих вокруг них событиях доказывается их просьбами и письмами дать им агитаторов и книг на чувашском языке. Поэтому необходимо сейчас же организовать переводческую комиссию, которой приступить к переводам брошюр и воззваний и всеми силами помочь газете «Хыпар». В состав комиссии должны входить наилучшие интеллигентские силы».

В переводческую комиссию были избраны Васильев, Михеев, Иванов, Сергеев и Волков, а также солдаты Лаврентьев, Прокопьев, Малов, Андреев, Дмитриев и военный чиновник Васильев (инициалы не указаны)^{18*}.

Национальные военные комитеты имели один недостаток — не было преемственности в руководстве этих организаций. Состав запасных частей постоянно менялся, солдаты и офицеры убывали в действующую армию, причем

---

* Переводческой и издательской деятельностью были озабочены и другие чувашские национальные организации. По подсчетам Книжной палаты Чувашской Республики, в 1917—1918 гг. в Симбирске было напечатано и распродано 9 оригинальных и переведенных с русского политических брошюр, отдельной книжкой — Устав Симбирского чувашского общества, Резолюции и пожелания I Общечувашского национального съезда и т.д.

в первую очередь направляли активистов-общественников. Летом 1917 г. в связи с предпринятым на фронте наступлением русской армии и направлением туда пополнения Казанский чувашский военный комитет не раз оставался без руководящего состава.

Среди воинских чинов в Казани выдвинулся бывший воспитанник Симбирской чувашской учительской школы, изгнанный из нее весной 1917 г. за участие в протесте учащихся против бытовавших там порядков, впоследствии рабочий, затем комиссованный по болезни фронтовик-артиллерист Александр Дмитриевич Краснов. Приступив к службе, 18 июня 1917 г. он вступил в партию эсеров и примкнул к ее левому крылу. Служил А.Д.Краснов в 6-й батарее 2-й артиллерийской запасной бригады. На новых перевыборах он был выдвинут от этой части в состав Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов, вошел в солдатскую секцию и в исполком Совета, в котором возглавил финансовую комиссию. Человек он был образованный: до призыва на военную службу экстерном закончил гимназию. Кроме того, Александр Дмитриевич являлся членом Казанского губернского Совета крестьянских депутатов (был избран от крестьян Янтиковской волости Цивильского уезда), делегатом от солдатской секции губернского Совета рабочих и солдатских депутатов II Казанского военноокружного съезда¹⁹.

А.Д.Краснов взялся за восстановление Чувашского военного комитета. 13 и 20 августа провел собрания чувашских военнослужащих Казанского гарнизона, на которых было решено: временное руководство комитетом возложить на А.Д.Краснова; казначеем организации назначить сотрудницу редакции газеты «Хыпар», имевшую опыт бухгалтерской работы А.Г.Гаврилову; на переговоры с командующим войсками Казанского военного округа по освобождению солдат-чувашей в день выборов от служебных обязанностей направить двух делегатов — самого Краснова и прапорщика Григорьева; утвердить график выборов членов в Чувашский военный комитет по частям с 21 по 24 августа (по норме: один член от 50 до 100 воинских чинов). Была разработана структура исполкома в составе председателя, двух его заместителей, секретаря и казначея.

Предусматривалась кооптация членов исполнительного органа по мере выбывания ранее избранных людей²⁰.

После перевыборов во главе Чувашского военного комитета оказались левые эсеры: председателем был избран А.Д.Краснов, помощником — его единомышленник, поручик Л.М.Лукин. Была пересмотрена программа военной организации и принят специальный «Наказ Казанскому чувашскому военному комитету». В нем первым пунктом предусматривалось «всемерное содействие укреплению и организованному расширению завоеваний революции». Неотложной задачей провозглашалось также «содействие сознательному отношению к дисциплине и поднятию духа (солдат и офицеров) для боеспособности армии». Остальные пункты «Наказа» касались национального вопроса: улаживание возможных инцидентов на почве незнания языка, урегулирование добрых взаимоотношений с другими нациями, желательность сгруппировать в каждой части солдат чувашской национальности в одну или несколько национальных рот, участие комитета в подъеме культуры как солдат, так и чувашского населения и т.д. Комитет не отклонялся и от сугубо практических проблем — урегулирования, в силу своих возможностей, продовольственного и земельного вопросов. Серьезное значение придавалось подготовке выборов в Учредительное собрание²¹.

Итак, Казанский чувашский военный комитет придерживался гибкой тактики. Он действовал в рамках законности и ограничивал участие военнослужащих-чувашей в антиправительственных акциях. В то же время, вовлекая солдатские массы чувашей в решение национально-культурных вопросов, расширял их общий кругозор и пробуждал национальное самосознание. Занимая в идеологическом отношении промежуточное положение между правыми эсерами и большевиками, руководители комитета — левые эсеры — в конкретных ситуациях могли поддерживать и правые, и левые силы. Например, на выборах в Учредительное собрание чувашаи-солдаты Казанского гарнизона и их комитет единодушно поддержали предложение «Чувашского национального общества» и Чувашской организации партии социалистов-революционеров выступить с национальным списком. В итоге их лидер

А.Д.Краснов оказался в числе кандидатов национального списка. В документах «Чувашского национального общества» с конца сентября по декабрь 1917 г. Казанский чувашский военный комитет упоминается как одна из центральных чувашских организаций²².

А накануне выборов в Учредительное собрание, 25—26 октября 1917 г., по призыву солдатской секции Казанского губернского Совета военнослужащие-чуваши во главе с руководителями своего национального военного комитета А.Д.Красновым и Л.М.Лукиным участвовали в вооруженном восстании в Казани и свержении органов власти Временного правительства. Позднее историки Поволжья, с неохотой признавая роль левых эсеров, в т.ч. и чувашских, в установлении Советской власти в Казани, маскировали ее таким образом: дескать, в предоктябрьские и октябрьские дни «солдаты-чуваши определенно шли за А.Д.Красновым и Л.М.Лукиным, а поскольку Краснов представлял в комитете Казанский совет и проводил его линию, то шли, следовательно, за советом, во главе которого в сентябре становятся большевики»²³.

Здесь полное противоречие: А.Д.Краснов не представлял чувашский комитет в Казанском Совете рабочих и солдатских депутатов, а было совсем наоборот: он представлял именно городской Совет в национальном комитете. Как вспоминал позднее один из руководителей восстания в Казани Назар Ежов, координационным центром этой акции был именно Совет солдатских депутатов, чьи распоряжения выполняли военные комитеты²⁴.

Не только в Казани, но и в других местах чувашские военные комитеты могли участвовать в захвате большевиками власти. В частности, одна из таких организаций, руководимая левыми эсерами, находилась в Гельсингфорсе. Называлась она Гельсингфорским чувашским землячеством и объединяла матросов кораблей и команд этой военно-морской базы и Свеаборга, чувашских солдат и офицеров частей 42-го армейского корпуса, запасных и других частей. Как видно из резолюции собрания землячества от 29 октября 1917 г., военнослужащие чуваши заявили о своей поддержке только что победившей Советской власти²⁵.

К осени 1917 г. не только в крупных гарнизонах, но и в частях действующей армии развернулось движение по созданию национальных военных организаций, в т.ч. и чувашских. Документально оно зафиксировано, кроме Казани, Уфы, Бугульмы и Симбирска, в гарнизонах Оренбурга, Sterлитамака и Термеза (в Туркестане), в 6-й, 28-й, 41-й, 80-й, 167-й пехотных дивизиях, 20-й артиллерийской бригаде и 16-м корпусе продовольственного транспорта²⁶.

Самым важным мероприятием Казанского чувашского военного комитета следует считать подготовку и созыв в декабре 1917 г. Чувашского военноокружного съезда, где были представлены как уже сформировавшиеся организации, так и отдельные активные воинские чины из ряда гарнизонов. Съезд работал в Казани с 10 по 16 декабря. На нем председательствовал Г.Ф.Алюнов. В программу было включено 13 вопросов. Принятые на нем резолюции впоследствии были изданы отдельной брошюрой.

Обсудив вопрос о текущем моменте и выдвинув требование немедленного открытия Всероссийского учредительного собрания «как полновластного хозяина Российской республики», съезд наказал членам этого форума провозгласить Россию демократической федеративной республикой.

Среди других задач, требовавших «немедленного решения», военные делегаты выделили главнейшими: «заклучение всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов», передачу некрестьянских земель «сельскохозяйственного значения в ведение земельных комитетов», «прекращение гражданской войны между отдельными народностями и областями республики», «восстановление гражданских свобод» и «установление твердых цен на все предметы первой необходимости»²⁷.

В резолюции о текущем моменте формально обходился вопрос о захвате большевиками власти. Это можно объяснить тем, что сами солдаты, в основном сторонники партии левых эсеров, и активные участники вооруженного восстания против Временного правительства были в ожидании плодов от реализации тех лозунгов, ради которых

они шли на свержение существующего строя. Однако их настораживал наметившийся отход от гражданских свобод, дискриминация буржуазных партий, предпринимательских классов и т.д.

Участники чувашского военноокружного съезда, как и следовало ожидать, основное внимание уделили национальным вопросам. Они высказались за реорганизацию Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в районах со смешанным населением на национально-пропорциональных началах. Признавая право чувашского народа на национальное самоопределение, съезд высказался за то, чтобы направить все силы на развитие среди чувашей национального самосознания, для чего сохранить все имеющиеся чувашские национальные организации и мобилизовать весь интеллектуальный потенциал. При этом некоторые требования, выдвинутые съездом, можно признать явно радикально-националистическими. Например, заменить к 1 января 1918 г. русскую администрацию и преподавателей Шихранской учительской семинарии чувашами и иметь учителями во всех учебных заведениях, расположенных в местностях со сплошным чувашским населением, только представителей этноса, численно доминирующего²⁸.

Съезд поддержал решение общего собрания всех чувашских организаций Казани от 6 декабря об учреждении Общечувашского национального фонда, принял резолюцию о «национализации войск», т.е. о выделении в частях Казанского военного округа военнослужащих-чувашей в особые национальные команды, роты, батареи, эскадроны, батальоны и даже полки; учреждении при штабе округа чувашского отделения в составе старшего адъютанта и писарей, должности чувашского представителя в коллегии по управлению войсками округа. В специальном постановлении было признано необходимым вести тесную совместную работу и координировать действия с организациями других наций в интересах благополучия страны и «закрепления завоеваний революции»; поддерживать другие нации «в их начинаниях по проведению в жизнь принципа самоопределения народностей». Были рассмотрены и другие вопросы: о формах связи с волостями, об организации в войсковых частях школ грамоты, а в

будущих национальных частях — школ и курсов агитаторов, об издании литературы для национального и культурного просвещения, о поддержке газеты «Хыпар». Было решено сделать газету «органом всего чувашского народа» в лице его центральных организаций: ЧНО, комитета Чувашской организации партии эсеров, Казанского чувашского военноокружного комитета и созданного 26 ноября Союза учащихся-чувашей Казани. Съезд вошел с предложением в Казанский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленно расследовать факты расстрела крестьян Акрамовской волости и виновников предать суду²⁹.

Программа, принятая съездом, была содержательной, многие поставленные цели — выполнимыми. Казанский чувашский военноокружной комитет (КЧВОК), избранный 15 декабря 1917 г. из 15 человек, возглавил Иван Константинович Лукьянов (иногда его фамилия писалась и Лукоянов), военный врач. Уроженец с.Шемурша, сирота, он воспитывался у дяди в Алатыре, окончил в 1914 г. медицинский факультет Казанского университета. Прошел военные дороги в составе медицинской службы на Юго-Западном фронте. После выборов председателем военноокружного комитета И.К.Лукьянов добился перевода в Казань. Через некоторое время он был демобилизован³⁰.

В Казанский чувашский военноокружной комитет вошло немало политически активных военнослужащих (например, Т.К.Крылов, А.А.Спиридонов, А.А.Осанов, А.М.Меценатов, Я.И.Кадыков, Ф.К.Кузьмин, И.Е.Ефимов и др.), которым было суждено сыграть заметную роль в общественно-политической жизни Чувашии в ходе борьбы за установление и укрепление Советской власти. Кто-то из них станет активным советским деятелем, кто-то примкнет к белому движению. КЧВОК настойчиво проводил в жизнь разработанные съездом планы. С 1 января 1918 г. газета «Хыпар» стала органом центральных чувашских организаций (редактор А.П.Прокопьев-Милли). На III Казанском губернском съезде крестьянских депутатов, состоявшемся в декабре 1917 г., по настоянию чувашских представителей, в числе которых оказалось немало солдат, в резолюции по национальному вопросу было записано: «Все ответственные места и средства в органах местного самоуправления

общественного и государственного характера распределяются на началах пропорциональности». По словам делегата съезда студента В.С.Разумова, с таким требованием не соглашались казанские большевики³¹.

Надо отметить и такую деталь: в конце 1917 г. в русской армии развернулось движение за создание частей по национальным признакам. Они не могли не затронуть и чувашей. Еще в ноябре 1917 г. в ряде гарнизонов Поволжья — в Симбирске, Бугульме, Бугуруслане — были сформированы чувашские роты. А 30 декабря при штабе Казанского военного округа открылось чувашское военное отделение³². Таким образом, чувашские военные организации превращались в самую активную силу в национально-освободительном движении.

Значимым мероприятием, проведенным чувашскими военными организациями Казани, стал созыв Всероссийского чувашского военного съезда. Большую инициативу в его созыве проявил Казанский чувашский военный комитет³³.

В Центральном государственном архиве Чувашской Республики в фонде Чувашского отдела Народного Комиссариата по делам национальностей (ф. 499, оп. 1) сохранились копии протоколов общих собраний нижних чинов и офицеров некоторых соединений по выбору делегатов на военный съезд. Так, 27 октября 1917 г. военнослужащие-чуваши 21-го Муромского, 22-го Нижегородского, 23-го Низовского, 24-го Симбирского пехотных полков, 6-й артиллерийской бригады, инженерной роты, 15-го мортирного паркового артиллерийского дивизиона, 1-го и 2-го лазаретов, перевязочного отряда, комендантской роты 6-й пехотной дивизии (всего 600 человек) провели общее собрание. Они образовали дивизионный чувашский военный комитет, разработали программу его деятельности. Затем заслушали телеграмму Казанского чувашского военного комитета о приглашении солдат-земляков на созываемый съезд. От 150 чувашей приглашался один делегат, тем самым военные чины чувашши могли послать на съезд 4 своих представителей. Собрание наметило кандидатами в делегаты по 1 чел. от каждого пехотного полка. 22 ноября 1917 г. чувашский

военный комитет еще раз обсудил кандидатуры для направления на съезд от 6-го пехотного полка и таковыми избрал рядовых 21-го Муромского и 22-го Нижегородского пехотных полков Игнатия Александрова и Петра Львова³⁴.

Нечто подобное происходило и в других частях и соединениях действующей армии и тыловых гарнизонов, где чувашаи уже объединились в комитеты.

После избрания Казанского военноокружного комитета он тоже включился в работу по созыву Всероссийского военного съезда: приглашения на него были разосланы в тыловые гарнизоны, где имелись национальные комитеты³⁵.

К 10 января 1918 г. в Казань прибыло большое число военных делегатов. Некоторые уезды и волости также послали на съезд демобилизованных из армии по ранению или по болезни солдат. До официального открытия съезда оргкомитет провел два совещания по выработке регламента и повестки дня. Съезд должен был начать работу 12 января. В его честь намечалось проведение торжественного молебна в кафедральном соборе, для богослужения приглашался священник М.П.Петров — недавний выпускник Казанской духовной академии, хор чувашских учащихся в Казани и капельмейстер 240-го пехотного запасного полка. Право открытия съезда было предоставлено председателю правления военноокружного комитета И.К.Лукьянову. Вступительную речь он должен был произнести обязательно на чувашском языке. Всем военным делегатам и посланцам от волостей предоставлялось право решающего голоса, другим участникам, не имевшим мандатов или удостоверений отправивших их в Казань организаций и учреждений, — право совещательного голоса. «Чувашское национальное общество» получило 3 мандата с правом решающего голоса, редакция газеты «Хыпар» — 2 и один мандат — Союз учащейся молодежи Казани. Чтобы выдать делегатам из армейских частей суточные, оргкомитет вошел с ходатайством в Казанский совет рабочих и солдатских депутатов оказать съезду финансовую поддержку³⁶. Участникам форума предстояло рассмотреть более десяти вопросов.

12 января после проведения предусмотренных церемоний Всероссийский чувашский военный съезд

открылся в помещении бывших губернских присутственных мест. К тому времени из столицы вернулась часть членов распущенного Учредительного собрания, и они приняли самое активное участие в работе форума. Один из них, Д.П.Петров, был избран председателем съезда.

Поскольку не сохранились протоколы мандатной комиссии, регистрационные и раздаточные списки на суточные организационной и финансовой комиссий, трудно определить число его участников. По протоколам заседаний от 12 и 13 января, где делегаты выступили с приветствиями и наказами съезду от своих военных комитетов, учреждений и организаций, можно составить лишь неполную географию представительства. Но, исходя из количественного состава выборного органа — Центрального чувашского военного совета, куда вошли 34 человека, можно твердо сказать, что на съезде было более 60 делегатов³⁷.

На первом заседании 12 января 1918 г. с приветствиями съезду выступили делегаты от 28-й, 41-й, 80-й, 167-й пехотных дивизий и 20-й артиллерийской бригады, на другой день делегаты 6-й, 27-й, 180-й пехотных дивизий, продовольственного транспорта 16-го армейского корпуса, 124-го пехотного Закавказского полка, Гельсингфорсского чувашского землячества, чувашских национальных рот запасных полков Казанского, Самарского, Симбирского, Бугульминского и Сызранского гарнизонов. Приветствия в адрес военных делегатов и пожелания успешной работы съезду были выражены от «Чувашского национального общества» (И.В.Васильев), от Казанского чувашского военного комитета (Л.М.Лукин), от редакции газеты «Хыпар» (А.П.Прокопьев-Милли), от Чувашской организации партии социалистов-революционеров (Д.П.Петров), от студентов Северо-Восточного археологического института (А.Д.Краснов), от студентов-чувашей казанских вузов, от чувашского духовенства (М.П.Петров). С приветственным словом выступили представители от Чувашского национального отделения штаба Казанского военного округа, находившихся в отпуске фронтовиков, Союза увечных воинов, Чрезвычайного Казанского губернского земского собрания, исполнительного бюро

Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пожелания успешной работы съезду высказали посланцы Чебоксарского филиала «Чувашского национального общества», Ядринского уездного Совета, Муратовской волости Буинского и Чебаевской волости Ядринского уездов, Шихранской учительской семинарии, Бичуринского высшего народного училища и др. На съезд пришли представители татар-мусульман и приветствовали от имени Всероссийской мусульманской военной организации «Шуро», 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда и Казанского мусульманского военноокружного комитета. Теплое слово сказали солдатам-чувашиам представители Казанского военного комитета крещеных (православных) татар и Казанской военной организации народа мари. В адрес съезда поступили телеграммы от армейского военного комиссара Петрограда и Украинской Рады. С личными поздравлениями выступили члены Всероссийского Учредительного собрания Г.Т.Титов и И.В.Васильев³⁸.

Таким образом, Всероссийский чувашский военный съезд по составу участников был представительным форумом, имевшим важное значение для поиска путей национально-культурного развития чувашского народа. В связи с тем, что на форуме военных присутствовали представители враждующих политических сил, существовала опасность раскола съезда. Поэтому на первом же заседании, выступая с приветственным словом от имени чувашских эсеров, Д.П.Петров призвал делегатов не тратить время на межпартийные разборки, а совместно наметить пути возрождения чувашского этноса³⁹.

В повестке дня съезда первым стоял вопрос «О формировании национальных войск». Делегаты с восторгом встретили сообщения о том, что в запасных частях Казанского и Симбирского гарнизонов уже создано несколько чисто чувашских рот, а при штабе Казанского военного округа — чувашское национальное отделение, что в Казани существует даже военная организация писарей-чувашей гарнизона. Настоящую овацию вызвала клятва представителей названных рот о том, что «солдаты-чуваши... в случае надобности костями лягут за свой народ»⁴⁰. 13 января

1918 г., заслушав отчет Казанского чувашского военно-окружного комитета о проделанной работе, в частности, по формированию подразделений из числа соплеменников, съезд постановил: вынести «сердечную благодарность комитету за его работу для чувашского народа» и объявить благодарность руководителям Казанского чувашского военного комитета А.Д.Краснову, Л.М.Лукину и другим его членам⁴¹.

Формирование частей по национальному признаку было делом непростым, поэтому обсуждение вопроса заняло весь день 14 января. Съезд решил заслушать делегатов из армейских соединений и частей, а также запасных полков об отношении русских к чувашским военным комитетам. Вот некоторые краткие выдержки из выступлений: Денисов (28-я пехотная дивизия): «У них имеется военная организация чувашей, большинство же русских солдат и офицеров относятся к ней сочувственно». Петров (Балтийский флот): «Чувство национального единства чувашей замечается всюду (приводит, как пример, образцовую организацию матросов в Гельсингфорсе)... Большевики к национальной организации войск относятся сочувственно», [хотя] «среди большевиков много провокаторов и вредных людей». Филиппов (продовольственный транспорт 16-го корпуса): «В их части более 400 воинов-чувашей... Финансовой поддержки чувашской организации не оказали». Иванов (180-я пехотная дивизия): «Образованный в дивизии чувашский комитет имел постоянную связь с Казанским чувашским военным комитетом и получал чувашскую газету «Хыпар». Буранов (20-я пехотная дивизия): «На фронте многие из среды чувашей скрывают свой язык национальный и тем [самым] подрывают авторитет нации»⁴².

Выступать в прениях по этому вопросу записались 27 человек. Делегаты с фронта зачитывали указы, данные им земляками. О формировании национальных частей высказывались самые противоположные мнения. Так, делегат от Алатырского гарнизона Шипков заявил, что есть «необходимость формирования чувашских рот в запасных (тыловых) частях, а на позициях [с] этим делом не спешить». Его поддержал делегат от Тойсинской волости Чебоксарского

уезда, который заявил, что в районы с чувашским населением следует направлять только команды, состоящие из солдат-чувашей, и привел факты притеснения чувашских крестьян присланными из Казани для реквизиции хлеба командами солдат. Но были и мнения против образования воинских частей по национальному признаку. Например, солдат Анеферкин (Сызранский гарнизон) высказался против формирования чувашских рот, что, по его мнению, разъединило бы народы⁴³.

Прения прервал делегат Крылов. Он выступил с внеочередным заявлением и предложил съезду вынести решение о реорганизации 240-го пехотного запасного полка в чувашский стрелковый полк. После небольшого обсуждения съезд поддержал его предложение и постановил «чувашизировать» упомянутый полк, для чего войти с ходатайством в солдатскую секцию Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С переименованием части в 240-й чувашский стрелковый полк солдаты иных национальностей, оставив свое оружие в чувашском полку, переводились в другие части. В постановлении предлагалось для разрешения этого вопроса «войти в тесный контакт с мусульманскими военными организациями и их Всероссийским съездом»⁴⁴.

18 января съезд снова вернулся к вопросу о чувашизации 240-го стрелкового полка и решил обратиться за содействием ко 2-му Всероссийскому мусульманскому военному съезду (куда были командированы М.С.Слюбкин и А.Д.Краснов) и комбинированной чувашско-татарской делегацией явиться в Казанский совет, а также отозвать в 240-й стрелковый полк солдат, прибывших домой по ранению и болезням⁴⁵. Кроме того, он направил в гарнизоны телеграммы о посылке туда делегатов съезда для перевода чувашских рот в Казань в названный полк. Для проработки этих вопросов съездом была создана военная комиссия.

24 января 1918 г. военная комиссия изложила свои соображения по поводу формирования чувашских частей: энергично «национализировать» армию в тылу; создать чувашские стрелковые полки не только в Казани, но и в Уфе и других городах Поволжско-Приуральского региона; солдат и офицеров — уроженцев Казанской и Симбирской

губерний — собрать в 1-й стрелковый полк в Казани; уроженцев Уфимской, Вятской, Оренбургской и Самарской губерний направить в чувашский стрелковый полк, формируемый в Уфе; при Главковерхе (верховном главнокомандовании Российской армии) иметь одного представителя Чувашского центрального военного комитета, при штабе военного округа — отдел национальных войск; в управлении Казанского военного округа должно быть пропорционально-национальное представительство; на основе 6-й артиллерийской Финляндской бригады сформировать чувашскую артиллерийскую бригаду; создать кавалерийский полк и т.д.⁴⁶

Идея создания национальных частей и подразделений была жгучей и острой проблемой. О намерениях их создания делегаты сообщили в свои части и военные организации. В ответ поступала противоречивая информация. Так, из Гельсингфорса телеграфировали о том, что тамошнее чувашское землячество сформировало чувашский батальон. От имени съезда туда была послана приветственная телеграмма. А вот из Симбирска пришла иная весть: солдаты-чуваша, переводимые в создаваемый чувашский национальный полк, категорически отказываются ехать в Казань⁴⁷.

Затея с национализацией войск, начавшаяся в конце 1917—начале 1918 г., вскоре окончательно затихла: по мере демобилизации старой русской армии чувашские военные комитеты всех уровней самоликвидировались.

Однако Всероссийский чувашский военный съезд занимался не только вопросом формирования национальных войск, но обсуждал и другие проблемы, глубоко затрагивавшие жизненные судьбы чувашского народа. 15 января он рассмотрел вопрос о текущем моменте, по нему было сделано два доклада, с которыми выступили левый эсер, участник вооруженного восстания в Казани А.Д.Краснов и правый эсер, член Учредительного собрания И.В.Васильев. Сразу же встал вопрос: за кем идти? За Советской властью или за Учредительным собранием? Краснов защищал большевиков и их союзников (левых эсеров). Хозяином земли русской назвал народ, а не Учредительное собрание. Оратор нашел необходимым

«немедленное введение в жизнь социализма». Он высказался за то, что «только Советы являются выразителями большинства» населения и потому только они (Советы) «могут быть признаны властью». Советы в местностях со смешанным населением должны быть реорганизованы на национально-пропорциональной основе.

И.В.Васильев свой доклад начал с истории организации «Народная воля», 1905 год назвал предвестником Февральской революции 1917 г. Напомнил, что у всех борцов за свободу на знамени было начертано слово «народовластие». Всенародные выборы Учредительного собрания от всего населения как раз были волеизъявлением народовластия: «Кто идет против Учредительного собрания, тот идет против всего народа». Далее выступающий уделит внимание краткой истории этого форума: как он открылся, каким был его партийный состав и как он был разогнан. Оратор критиковал приемы борьбы большевиков со своими политическими противниками, назвал их «самодержцами из Смольного», заявил, что «нам больше нечего ожидать от Совета Народных Комиссаров». Далее он подверг критике суждения А.Д.Краснова о том, что часть депутатов в Учредительное собрание была избрана нечестным путем. Свой доклад И.В.Васильев завершил призывом «к объединению всех чувашей, не разбиваться на несколько враждующих партий, как пошло у русских».

На вечернем заседании того же дня состоялись ожесточенные дебаты по докладам. Председатель съезда Д.П.Петров, открывая прения, поддержал призыв И.В.Васильева «объединяться и не разбиваться на партии, чтобы окончательно не утратить работоспособность»; сказал, что он сам лично стоит за созыв чувашского Учредительного собрания для определения путей дальнейшего развития чувашей. Во взглядах на текущий момент делегаты разделились. Позицию А.Д.Краснова (левых) поддержало меньшинство (например, М.С.Слюбкин, Г.Г.Герасимов, Волоснов, Зайцев); часть присутствовавших, в частности, матрос М.П.Петров, заняла нейтральную линию. Большинство оказалось сторонниками И.В.Васильева (сами члены разогнанного Учредительного собрания, а также Абрамов, Волков, Макаров, Ефремов, А.А.Спиридонов и др.). Они

не одобряли захват власти большевиками. Вот некоторые высказывания: «Нет последовательности в программе и деятельности большевиков. Совет Народных Комиссаров не выражает волю народа» (Абрамов); «Большевики — захватчики и воры... Происходящие в стране беспорядки опять же зависят от большевиков и безотчетности советов» (Волков); «советы, как избранные народом, неправомочные органы» (Макаров); «большевики издали декрет о социализации земли, похитив его у партии социалистов-революционеров» (А.А.Спиридонов). Г.Т.Титов отрицал возможность построения социализма в одной единственной стране и закончил свою речь призывом «Да здравствует Учредительное собрание!».

На съезде была высказана и такая точка зрения: не доверять судьбу своего народа воле других наций, прежде всего русских. В этой связи любопытно одно высказывание: «Для чувашей своя нация должна быть выше всего, а потому [наша] нация не пойдет как за Учредительным собранием, так и за Советом Народных Комиссаров, если они не удовлетворят требования народа» (Яковлев)⁴⁸.

Споры завершились согласием всех делегатов с предложением А.П.Краснова организовать чувашскую партию социалистов-революционеров⁴⁹.

Работа чувашского военного съезда совпала с проходившим также в Казани 2-м Всероссийским мусульманским военным съездом, в повестку дня которого был включен вопрос о самоопределении мусульман Поволжья и Приуралья (татар и башкир). В связи с этим национальная комиссия, созданная на чувашском военном съезде, подготовила ряд докладов: о проекте мусульманской республики (мусульманского штата) и об условиях присоединения чувашей к создаваемой автономии, о созыве Учредительного собрания чувашей для разработки и утверждения формы вхождения в мусульманский штат, о мобилизации интеллигентских сил чувашей для выдвижения их на административные должности при благополучном решении вышеназванной проблемы. 19 января с докладами, подготовленными национальной комиссией, выступили (последовательно) И.В.Васильев, Д.П.Петров и Г.И.Иванов.

Комиссия предполагала три варианта развития событий в национальном возрождении чувашей. Ничего не предпринимая, ожидать общегосударственной административно-территориальной реформы. Однако это означало бы такие возможности: а) каких-либо изменений и улучшений в жизни чувашей может не произойти; б) вопреки декларации о правах народов центральная власть пойдет против национальных движений, так как «великороссы сами о создании местных штатов (т.е. национальных автономий) не помышляют»; в) русские не смогут предотвратить грядущую гражданскую войну, потому что у них национальное самосознание и инстинкт самосохранения слабее межпартийной розни. Потому чувашаи предоставления «сверху» прав на образование своего национального штата не добьются «по крайней мере в ближайшем будущем».

Образовать «чувашский национальный территориальный штат». Однако для решения этой задачи у чувашей отсутствовали кадры и материально-культурные средства (промышленность, транспорт, природные богатства, вузы и семинарии, полиграфическая база, центр притяжения нации — будущая столица). Да и сама масса чувашского населения еще не охвачена ясным сознанием такого выражения самоопределения своей нации.

Включить и чувашскую территорию в проектируемый мусульманский «штат» при соблюдении следующих условий: 1) в декларации о провозглашении «штата» следует указать, что вновь образуемая административно-территориальная единица входит, как часть, в Российскую Федеративную республику; 2) в пределах «штата» все народности должны быть равными, суверенными и иметь культурно-национальную автономию.

Национальная комиссия чувашского военного съезда нашла необходимым предложить третий вариант, учитывая, что запланированное выделение мусульманами в Средневолжский и Южноуральский «штат» заденет интересы чувашского населения, проживающего в Казанской, Самарской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерниях (часть чувашей все равно оказалась бы в пределах татаро-башкирского объединения). В «штате» наряду с татарами и русскими чувашаи должны представлять третью

силу, притягивающую к себе малые нации — мари, удмуртов и мордву. В связи с последним предлагалось расширить границы «штата», присоединить к нему земли, населенные немусульманами. Также включить в состав «штата» ряд административных, культурных и экономических центров (например, Ядринский уезд целиком, бассейны ряда рек, железнодорожные линии) с целью улучшения условий для хозяйственной и иной деятельности. Все имеющиеся в «штате» природные, культурно-экономические богатства и ценности объявить интернациональными.

Доклад вызвал прения. Мнения были разные: от «Нам нужен отдельный чувашский «штат» (Абрамов-Иревли, Петров) до «Войдя в татарский «штат», мы поможем только им» (Волоснов). Затем состоялось голосование по разным вариантам возможного самоопределения чувашей. На вопрос «Раз Россия объявлена Федеративной Республикой, нужны ли «штаты» (национальные)?» проголосовало «за» абсолютное большинство делегатов при 2 голосах «против» и стольких же воздержавшихся. При голосовании по вопросу «Присоединиться ли чувашам к татарскому «штату»? воздержались 4 человека, все остальные — «за». Единогласно были утверждены условия вхождения в «штат», выработанные национальной комиссией. Их дополнили еще одним условием: по договоренности с татарами о включении чувашей в мусульманский «штат», выпустить совместное воззвание по этому вопросу.

Для контакта с татарами была избрана комиссия в составе И.В.Васильева, Г.Ф.Алюнова (приехавшего к тому времени в Казань), Г.Т.Титова, Д.П.Петрова и И.К.Лукьянова⁵⁰.

Как уже упоминалось, военный съезд принял решение созвать общечувашское Учредительное собрание для окончательной выработки условий включения населенной чувашами территории в состав мусульманского Средневожско-Южноуральского «штата» и детальной разработки его конституции, так как только одни военные делегаты не правомочны были выразить «волю и точку зрения всей чувашской нации» на предпринятый шаг. Лишь полномочное общечувашское Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным

голосованием, должно было разрешить «все основные задачи по устройству национальной жизни, направляемые к прогрессивному расширению политических прав и подъему культурных и экономических сил чувашского народа». Было высказано пожелание назвать новую административно-территориальную единицу не Средневожско-Уральским, а Вожско-Камским «штатом». Возможно, новое название уже было подсказано инициаторами его создания, а чувашский съезд с ним согласился⁵¹.

Также был проведен конкурс эскизов чувашского национального флага и как лучший был принят «проект художника Максимова»⁵².

Съезд военных делегатов еще дважды занимался обсуждением вопроса о вхождении чувашей в Вожско-Камский «штат». 20 января о встрече контактной комиссии с татарами докладывал И.К.Лукьянов. Еще раз были утверждены условия вхождения: если там будут соблюдаться интересы малых этнических групп; пропорционально (по численности каждой народности) расходоваться природные богатства и средства от дохода; пути сообщения (железные дороги, судоходные реки) останутся общероссийским достоянием; для каждой нации создадут в достаточном количестве культурные ценности (школы, газеты и журналы, издательства); каждой национальности предоставят полную национальную культурно-религиозную автономию и т.д.⁵³

Обсудив доклад национальной комиссии по мобилизации сил интеллигенции, съезд решил предусмотреть резерв национальных кадров для замещения русских на государственных и хозяйственных должностях и иметь при Центральном чувашском военном совете специальную секцию по подбору кадров; а также предусмотреть проведение следующих чувашских съездов: крестьян и рабочих, учителей, учащихся, духовенства; организовать агитаторские курсы и т.п.⁵⁴ Большинство намеченных съездов со временем состоялось. Был пересмотрен и проект по расширению штатов⁵⁵. 29 января 1918 г. еще раз прошли прения по вопросу о предстоящем объявлении Вожско-Камского штата. Вопрос не разрешился, т.к. мусульмане были

против изменения границ предполагаемой автономии. Их не устраивало возможное увеличение численности русских⁵⁶.

Всероссийский чувашский военный съезд рассмотрел широкий круг других вопросов: религиозный (об объединении чувашского духовенства и замене русских священнослужителей чувашами), о беспорядках в Чебоксарах (было решено пресечь самовольное взыскание председателем уездного Совета И.Г.Кадыковым контрибуции с чувашей и послать туда команду чувашских солдат), о призрении увечных воинов (предполагалось открыть для чувашских солдат-инвалидов чувашское отделение при Всероссийском союзе увечных воинов, а на ферме Симбирской чувашской учительской семинарии — дом призрения (приют), о необходимости создания национального профсоюза рабочих-чувашей в Казани, об изучении экономических сил среди чувашей, о подготовке специалистов для народного хозяйства из числа соплеменников, о развитии кооперативов, о создании и укреплении национального фонда, об участии в организации власти (Советы должны были создаваться на «строго национально-пропорциональной основе», а в их исполкомах образовать национальные фракции), о развитии сельского хозяйства, садоводства и пчеловодства, о переселении чувашских крестьян на свободные земли других губерний и т.д.⁵⁷

29 января съезд обсудил вопрос о выборах Центрального чувашского военного совета из числа делегатов с правом решающего голоса. Его состав был определен в количестве 35 человек. Выборы состоялись 31 января 1918 г. В совет были избраны В.А.Алексеев, В.А.Аликов, П.Ф.Айдак, Г.Г.Герасимов, И.К.Лукьянов, Л.М.Лукин, И.Е.Ефимов, А.Д.Краснов, Д.П.Петров, А.А.Спиридонов, Г.И.Осанов, Г.Т.Титов, М.П.Петров, М.С.Слюбкин и другие известные и малоизвестные участники съезда. Председателем совета избрали Д.П.Петрова⁵⁸.

Со 2 февраля 1918 г. этот орган приступил к деятельности. Протоколы его заседаний не сохранились, и трудно судить о том, какими делами он занимался. Разные по политическим взглядам люди под влиянием углубляющегося раскола в обществе и гражданского противостояния не могли

не объединяться в различные группы. По признанию А.Д.Краснова, в этом совете сложилась группа левых социалистов, куда вошли матросы М.П.Петров и М.С.Слюбкин, солдаты В.А.Алексеев, Г.Г.Герасимов, И.Е.Ефимов, А.Д.Краснов. К ним примыкал и председатель совета Д.П.Петров. Пользуясь своим большинством, левые и их сторонники на заседании совета закрыли правоэсеровскую газету «Хыпар» и создали советскую газету. Действуя решительно, 22 февраля 1918 г. левые социалисты захватили все имущество редакции газеты, лишив правых эсеров печатного органа, и 28 февраля начали выпускать газету «Канаш» (Совет).

В марте появились чувашские учреждения и организации, поддерживающие советскую власть: Комиссариат по чувашским делам Казанской губернии, фракция чувашских депутатов Казанского губернского Совета при его крестьянской секции, Чувашский левый социалистический комитет, объединивший левых эсеров, чувашских социалистов, большевиков и беспартийных. В связи с демобилизацией старой армии Казань постепенно освободилась от присутствия военных. Из членов бывших военных комитетов и Центрального совета в городе остались только те, кто устроился на оплачиваемые должности (служащие Чувашского комиссариата, крестьянские депутаты губернского Совета, отдельные сотрудники газеты «Канаш» и т.п.). В начале апреля 1918 г. комиссар по чувашским делам Казанской губернии А.Д.Краснов распорядился: все национальные организации в этом городе ликвидируются⁵⁹.

Историческое значение военных комитетов состоит в том, что они в условиях демократизации армии и флота стали точками национальной консолидации этноса, способствовали его политическому и культурному подъему, вовлекли в национально-освободительное движение, в революционные процессы. Именно в среде чувашских военных (офицеров, солдат, матросов) пробудились первые проблески идей национального самоопределения — автономного выделения в составе России и национального возрождения.

Литература и источники

- ¹ См.: *Краснов А.Д.* Нарспа Юпа уйăхĕ (Февраль—Октябрь). На чуваш. яз. Шупашкар, 1931; *Изоркин А.* Дважды оклеветанный // Советская Чувашия, 1989. 8 янв.
- ² *Смирнов А.С.* Крестьянские съезды в 1917 г. М., 1979. С. 23.
- ³ Подробнее о А.М.Халапсине см.: Они боролись за счастье народное. Вып. I. Чебоксары, 1980. С. 84—90.
- ⁴ *Смирнов А.С.* Указ. соч. С. 23.
- ⁵ Сурский листок, 1917. 24 июня.
- ⁶ Чебоксарская правда, 1917. 9 июня.
- ⁷ См.: Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. Сб. документов. Чебоксары, 1957. С. 93, 95.
- ⁸ *Григорьев П.Г.* Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов в период подготовки и проведения Октябрьской революции // Установление Советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1958. С. 90—91; Казанская рабочая газета, 1917. 21 июня.
- ⁹ Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917. 11 октября.
- ¹⁰ Там же, 1917. 19 ноября.
- ¹¹ Н.К.Крупская, посетив Чебоксары в июле 1919 г., так записала о А.М.Халапсине в своем дневнике: «В Чебоксарах встретила одного старого товарища — кронштадтского матроса, которого знала с июльских дней 1917 г. по Питеру...» (*Крупская Н.К.* Дневник // Новый мир, 1960. № 11. С. 119).
- ¹² Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. 19. Оп. 2. Д. 266. Л. 6.
- ¹³ Казанская рабочая газета, 1917. 2 мая.
- ¹⁴ Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, 1917. 1 сент.
- ¹⁵ Казанская рабочая газета, 1917. 2 мая.
- ¹⁶ Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, 1917. 1 сент.
- ¹⁷ Казанская рабочая газета, 1917. 21 июня; Хыпар, 1917. 1 июня.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Подробнее о А.Д.Краснове см.: Их имена останутся в истории. Вып. I. Чебоксары, 1993. С. 71—78.
- ²⁰ Казанская рабочая газета, 1917. 23 и 24 авг., 7 сент.
- ²¹ Там же, 1917. 7 сент.
- ²² См.: Хыпар, 1917. 20 окт., 20 нояб. и др.
- ²³ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967. С. 199.
- ²⁴ *Ежов Н.* Военная Казань в 1917 году. Изд. 2-е. Казань, 1957. С. 66—71.
- ²⁵ См.: Солдаты и матросы Чувашии в Октябрьской революции. Сб. статей. Чебоксары, 1983. С. 54.
- ²⁶ ЦГА ЧР. Ф. 499. Оп. I. Д. 10. Л. 1, 2; Д. 22. Л. 1—3, 5, 8; Д. 26. Л. 3—4.
- ²⁷ Резолюции, принятые I Казанским чувашским военноокружным съездом, состоявшимся в г.Казани с 10 по 16 декабря 1917 г. Казань, 1918. С. 5, 6.
- ²⁸ Там же. С. 5—7.
- ²⁹ Там же. С. 7—14.

³⁰ Подробно о И.К.Лукьянове см.: Их имена останутся в истории. Вып. I. С. 107—112.

³¹ Хыпар, 1918. 1 янв.

³² Там же, 1917. 20 нояб.; 1918. 5 янв.

³³ Краснов А.Д. Указ. соч. С. 48—49.

³⁴ ЦГА ЧР. Ф. 499. Оп. 1. Д. 22. Л. 1—2, 5.

³⁵ Там же. Д. 26. Л. 5.

³⁶ Там же. Л. 1—2, 6, 10.

³⁷ Там же. Л. 77.

³⁸ Там же. Л. 3, 5—6, 8—9, 14—15.

³⁹ Там же. Л. 3.

⁴⁰ Там же. Л. 3.

⁴¹ Там же. Л. 8—9.

⁴² Там же. Л. 14—15.

⁴³ Там же. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Л. 11, 12.

⁴⁵ Там же. Л. 30.

⁴⁶ Там же. Л. 53.

⁴⁷ Там же. Л. 57, 58.

⁴⁸ Там же. Л. 18—27.

⁴⁹ Там же. Л. 29.

⁵⁰ Там же. Л. 34—37.

⁵¹ Там же. Л. 37—38.

⁵² Там же. Л. 54.

⁵³ Там же. Л. 44.

⁵⁴ Там же. Л. 43.

⁵⁵ Там же. Л. 45.

⁵⁶ Там же. Л. 67; Д. 22. Л. 29.

⁵⁷ Там же. Д. 26. Л. 19—20, 31, 40, 48, 50—51, 52, 56, 60—61, 65—66 и др.

⁵⁸ Там же. Л. 77.

⁵⁹ Там же. Д. 57. Л. 2.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧУВАШИИ (Ноябрь 1917—1993 гг.)

В. Н. Клементьев

Историография истории советской государственности Чувашии довольно обширна. Но в подавляющем большинстве работ либо анализируются ее отдельные аспекты, либо она рассматривается всесторонне, однако на кратком историческом отрезке времени. Исследований, в которых ее развитие изучалось бы целостно и за большой период, насчитываются единицы. Они представлены публикациями Т.А.Ахазова и А.В.Изоркина. В статьях первого из названных авторов, опубликованных в 60—70-е гг., возникновение и формирование советской государственности Чувашии освещается как один «из ярких примеров разрешения национального вопроса в СССР» и «неоспоримое доказательство правильности ленинской национальной политики»¹. В работе А.В.Изоркина «Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет» уже проявилось стремление дать более правдоподобную картину развития советской государственности Чувашии². Исследователь раскрыл отрицательное влияние командно-административной системы, ликвидировавшей или ограничившей многие завоевания чувашского народа в сфере национально-государственного строительства после Октябрьской революции.

В настоящей статье автором предпринята попытка системного анализа советской государственности Чувашии за весь период существования, показа ее развития как противоречивого процесса, диалектически сочетавшего позитивные и негативные стороны.

Формирование советской государственности Чувашии началось после Октябрьской революции 1917 г. По замыслу лидеров большевиков, формой организации государственного устройства должны были стать Советы. Они рассматривались как более высокая ступень демократии по сравнению с парламентом, олицетворение подлинного народовластия. Как преимущество Советов преподносилось единство всех звеньев советской системы, соединение в них законодательной и исполнительной деятельности, власти и управления, осуществление в Советах принципов национального равноправия, ликвидация различий по полу и другим признакам. Первые Советы в Чувашии возникли еще весной—летом 1917 г., но тогда они выступали как общественно-политические организации. В большинстве из них главенствовали эсеры и меньшевики (лишь Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов с середины мая 1917 г. стал поддерживать большевистские лозунги). После прихода к власти большевиков Второй Всероссийский съезд Советов объявил о переходе всей власти Советам.

Период в истории Советов Чувашии до весны 1918 г. можно назвать «декларативным» — их власть была провозглашена, но не более того. Реально продолжали функционировать все старые государственные учреждения, а Советы были как «побочный придаток этих учреждений». Переломными моментами на путях к тотальной советизации страны стали роспуск Учредительного собрания и законодательные акты, принятые III Всероссийским съездом Советов (январь 1918 г.). Они знаменовали собой начало юридического, а затем фактического создания однородной советской политической системы, в которой, кроме Советов, не оставалось места другим органам местного управления. Зимой-весной 1918 г. в Чувашии постепенно стала оформляться более или менее стройная организация уездного советского аппарата. Прошедшие тогда уездные съезды Советов приняли решение распустить земские органы, сформировали работоспособные исполкомы с отделами. С созданием уездного советского аппарата развернулась организация волостных и сельских Советов, особенно активно происходил этот процесс в марте—мае 1918 г.

Утверждение новой власти, как показывают документы, не укладывалось в рамки господствовавшей в советской историографии концепции «триумфального шествия Советской власти». Были случаи, когда волостные собрания выступали не за Советы, а за Учредительное собрание. Одновременно с созданием советской организации шел процесс ликвидации земств и городских самоуправлений. Правильно его назвать абсорбцией — поглощением органов местного самоуправления Советами. К лету 1918 г. Советы в уездах и волостях структурно оформились. Их положение упрочилось. Они стали проявлять себя как органы, действительно управляющие всеми местными делами.

Процессы советизации в уездах Чувашии происходили на фоне национального подъема, оживленных дискуссий среди деятелей общественных движений и партий по вопросу о национально-культурной и политической модели развития этноса. Правые эсеры, «Чувашское национальное общество» безоговорочно поддерживали Учредительное собрание, парламентскую демократию. Левые эсеры были сторонниками Советов, но при условии их построения на основе пропорционально-национального представительства (этим они отличались от большевиков, для которых в Советах главным было социальное содержание — как органов классовой диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства). Колеблущуюся позицию занимали авторитетные и влиятельные в национальном движении чувашские военные организации. На прошедшем в Казани в декабре 1917 г. военноокружном съезде представителей чувашских солдат и офицеров Казанского военного округа были зафиксированы положения о немедленном открытии Учредительного собрания и необходимости создания среди чувашей волостных земств, как органов народной власти. Вместе с тем не отрицались и Советы, но при условии их реорганизации в районах со смешанным национальным составом населения на «национально-пропорциональных основах»³.

Ожесточенные споры по вопросу о власти развернулись на Первом Всероссийском чувашском военном съезде (12 января—1 февраля 1918 г.) — широком

общечувашском форуме. Выявились позиции сторонников Советов, разогнанного общероссийского Учредительного собрания, созыва Чувашского национального учредительного собрания, сторонников общероссийского Учредительного собрания, признавшего декреты СНК. В конечном итоге из-за острых разногласий по вопросу власти съезд так и не смог принять определенного решения. Советы были признаны съездом только: 1) как форма организации местной власти, 2) как органы своих наций, а не как классовые организации, — отсюда зафиксированный в решениях съезда принцип их создания на «строго пропорционально-национальных основах»⁴. Лишь на Всероссийском общечувашском рабоче-крестьянском съезде, состоявшемся 9—15 июня 1918 г. (к этому времени в стране установилась политическая гегемония большевиков), была зафиксирована позиция, изложенная следующим образом: 1) Признать только Советскую рабоче-крестьянскую власть. 2) Все те, кто не стоит на платформе Советской власти, есть контрреволюционеры и враги трудового народа⁵.

Одновременно шел поиск форм национального самоопределения этноса. В начале 1918 г. вызывающей волнение среди нерусских народов Поволжья стала идея создания Средневолжского и Южноуральского штата, затрагивавшего интересы чувашского населения, проживавшего в Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской, Оренбургской губерниях. Первый Всероссийский Чувашский военный съезд уделил большое внимание проектам образования штата (получившего также название Волжско-Камского) и принял решение включить территории с чувашским населением в создаваемый административный объект. Основными условиями для вступления в него выдвигались равноправие и суверенность входящих народов и их национально-культурная автономия. Создаваемая административно-территориальная единица рассматривалась съездом как неотделимая часть России, а по внутреннему административному устройству — областная федеративная республика национальностей⁶. Однако этот проект не был воплощен в жизнь.

С весны 1918 г. спектр общественных сил, участвовавших в национальном движении чувашей, резко сужается. Из политической жизни исключается Чувашское национальное общество, закрывается газета «Хыпар»; с демобилизацией старой армии были распущены все национальные военные организации. Главную роль начал играть образованный 5 марта 1918 г. Чувашский левый социалистический комитет, объединивший левых эсеров, социалистов-интернационалистов и большевиков, стоявший на платформе Советской власти. В марте же был открыт при Казанском губернском Совете Комиссариат по чувашским делам во главе с левым эсером А.Д.Красновым. Несколько позднее, 18 мая 1918 г., при Народном Комиссариате по делам национальностей РСФСР организовался Чувашский отдел — центральное учреждение по делам чувашей Советской России (заведующим был назначен левый эсер Д.С.Эльмень).

После неудачи с проектом образования Средне-волжского и Южноуральского (Волжско-Камского) штата среди лидеров татарского и башкирского национальных движений возникла идея организации тюркской Татаро-Башкирской республики. В начале апреля 1918 г. этот проект был обсужден на совместном заседании Комиссариата по чувашским делам Казанского губисполкома и Чувашского левого социалистического комитета. Оно пришло к выводу, что Татаро-Башкирская республика не должна быть объединением только мусульманских народов, а «охватывать всю обширную территорию Волжско-Камского региона...» В основу конституции республики предлагалось положить принцип полной автономии каждой народности в вопросах культуры, представительство в организациях, всех административных и общественных учреждениях на национально-пропорциональной основе; равенство языков; установление административных границ внутренних автономий и определение их границ преимущественно по этнографическому признаку⁷.

На состоявшемся 5 мая 1918 г. в Москве совещании по вопросу об образовании Татаро-Башкирской республики эти предложения не были приняты; в республику предполагалось включить лишь часть территории с

чувашским населением. Поэтому I Общечувашский рабоче-крестьянский съезд, заслушав доклад Д.П.Петрова «Отношение к Татаро-Башкирской республике» и содоклад Д.С.Эльменя по итогам совещания в Москве, решил, учитывая, что чувашаи могут оказаться в уязвимом положении среди мусульман (по численности они составили бы только 12% населения), не входить в Татаро-Башкирскую республику⁸. Съезд обсудил вопрос «О политических зачатках автономии». В выступлениях Г.Ф.Алюнова, Г.Т.Титова, А.Д.Краснова был сделан вывод, что по уровню политического развития и по этногеографическому положению чувашаи не готовы создать самостоятельное государственное образование. Съезд констатировал: «В зависимости от своего культурного и политико-экономического уровня чувашаи могут и должны добиваться осуществления культурно-национальной автономии с зачатками политической автономии»⁹. Таким образом, в 1917—1918 гг. программные цели чувашского национального движения носили экстерриториальный характер и не выходили за рамки требования предоставления расширенной национально-культурной автономии.

Начавшаяся летом 1918 г. Гражданская война на время приостановила национально-государственное строительство чувашей. Она же оказала огромное разрушительное воздействие на весь механизм советской государственности. Политика «военного коммунизма» резко усилила ограничение демократических норм, жесткую централизацию, привела к господству военно-командных методов управления, свертыванию активности Советов. Их функции переходили к различным чрезвычайным административным и военным органам — ревкомам, ВРК и ЧК. Свою лепту в ослабление советской системы внесли комитеты деревенской бедноты. Образованные летом—осенью 1918 г., они оттеснили сельские Советы на второй план, захватили управление делами в свои руки. Немаловажный фактор — эволюция Советов из многопартийных в однопартийные органы (уже к декабрю 1918 г. в уездах Чувашии завершился процесс большевизации Советов), когда из органов, призванных формировать политику, они превращались в органы, исполняющие политику одной партии. Утверждение монополюно

господствующего положения одной партии в Советах уже в ближайшей перспективе привело к превращению советских органов в безвластный придаток комитетов РКП(б).

Годы Гражданской войны — это и время затухания демократических импульсов Февраля и Октября 1917 г., свертывания ростков самоуправления, прогрессирующего нарастания бюрократизации государственного аппарата. Решающую роль сыграли и крайне низкая общая и политическая культура населения, утопичность самого проекта создания общества, в котором «сам народ собою управляет». К началу 1920-х гг. реалии советской государственности оказались далеки от идеала и были таковы: монополия коммунистической партии на власть, сращивание ее с государственным аппаратом, военно-административные методы и сверхцентрализация управления. В принципиальных своих чертах советская политическая система имела ярко выраженную направленность в сторону формирования государства тоталитарного типа.

С завершением Гражданской войны вновь сделался актуальным вопрос выработки форм национального самоуправления чувашского этноса. Теперь он уже стал обсуждаться в аспекте образования самостоятельной чувашской административно-территориальной единицы. Процесс обретения национальной государственности у чувашей имел многоактный характер, что объяснялось не только дисперсностью их расселения, но и вхождением основных территорий их исторического обитания в состав нескольких губерний (территория современной Чувашии входила одновременно в состав Казанской и Симбирской губерний). Уже к концу 1919 г. усилиями Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР был подготовлен доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу на правах губернии. Ее проект был представлен на рассмотрение Наркомнаца 3 января 1920 г. Он был обсужден партийными и советскими органами Казанской и Симбирской губерний, работавшими в уездах с чувашским населением. Проект поддержал Первый Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б), состоявшийся в Казани 4—8 февраля 1920 г. Наркомнац поддержал ходатайство Чувашского отдела перед Административной комиссией ВЦИК¹⁰.

В основу первого проекта Чувашской автономии с предлагаемым названием Чувашская Трудовая Коммуна был положен этнический принцип. В ее состав предполагалось включить все без исключения территории Казанской и Симбирской губерний с относительно компактным чувашским населением, в том числе и земли, не имевшие общих границ с автономией. Например, на территории Татарстана из волостей Спасского, Чистопольского уездов в Закамье намечалось образование анклавного Сунчелевского района как административной единицы чувашской автономии, хотя данный район был бы отдален от границ автономии более чем на 150 км.¹¹

Решение вопроса организации автономии Чувашии ускорило в связи с образованием Татарской АССР, затронувшей интересы чувашского населения Казанской губернии, которая ликвидировалась 8 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос «О чувашской республике», признало необходимым из трех уездов упраздняемой Казанской губернии образовать самостоятельную Чувашскую административную единицу. Вопрос о судьбе остающихся вне Татарской АССР уездов Казанской губернии рассмотрел также ВЦИК, и 18 июня 1920 г. ВЦИК принял постановление, согласно которому уезды Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский включались в состав Нижегородской губернии¹². Следовательно, решение ВЦИК не совпало с рекомендацией Политбюро ЦК РКП(б); некоторые руководящие работники центральных органов засомневались в целесообразности создания национальной государственности чувашей якобы из-за отсутствия у них своей национальной культуры и быстрого процесса их обрусения¹³.

По настоянию руководителей Чувашского отдела при Наркомнаце, ходатайств партийных и советских органов Казанской губернии, 22 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) в очередной раз рассмотрело вопрос об образовании чувашской национальной административно-территориальной единицы и решило ее учредить, утвердив форму автономии чувашского народа как «Чувашскую область» вместо «Трудовой коммуны»¹⁴. В тот же день на заседании СНК РСФСР под председательством В.И.Ленина

был одобрен проект постановления об образовании Чувашской автономной области и направлен во ВЦИК на окончательное решение. 24 июня 1920 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Чувашской области». Постановлением была образована Чувашская автономная область как часть РСФСР с административным центром в городе Чебоксарах с включением в ее состав участков территории Казанской и Симбирской губерний, населенных преимущественно чувашами¹⁵. Территория образованной автономной области оказалась по сравнению с проектом намного меньше. В нее в полном составе вошли Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии, часть волостей Буинского и Курмышского уездов Симбирской и Козьмодемьянского уезда Казанской губерний. Но было отказано в образовании отдаленного Сунчелеевского района. Не было принято предложение об исключении волостей с нечувашским населением и передаче их в другие административные единицы. В итоге образовалась область территориально вполне компактная и в достаточной мере учитывающая этнически-бытовую общность населения. Новое автономное образование получилось почти полностью моноэтническим, так как чуваша в нем составили 80,5%¹⁶. Это был наивысший показатель количественного преобладания титульного населения среди автономий, имевшихся в РСФСР в конце 1920 г.

Для руководства новой административной единицей был учрежден временный советский орган — Революционный комитет (Ревком) в составе: председатель Д.С.Эльмень, члены Л.М.Лукин, В.А.Алексеев, И.А.Крынецкий, Я.П.Соснин. В ноябре 1920 г. состоялся первый областной съезд Советов, где 11 ноября 1920 г. был избран Исполнительный комитет Советов Чувашской АО — постоянный орган управления областью, которому Ревком передал свои полномочия¹⁷. Ему присваивались права губернского исполнительного комитета. Созданием автономной области завершился первый этап образования национальной государственности чувашского народа: основной регион обитания этноса получил официальный статус в виде автономной области.

В период с 1920 по 1924 г. руководители области провели серьезную политико-организационную подготовительную работу по преобразованию области в республику с условием почти двойного расширения («до максимального предела») ее площади за счет присоединения некоторых территорий соседних Нижегородской губернии, Татарской АССР, Симбирской губернии (включая г.Симбирск, как столицу будущей республики). Площадь планируемой республики должна была составить 37 тыс. кв. км, население — около 1,5 млн. человек, в том числе чувашское — 51% (от всех чувашей страны — 70%). Но этот проект, представленный во ВЦИК в 1924 г., был отклонен. После ряда согласований 21 апреля 1925 г. было решено преобразовать Чувашскую автономную область в автономную республику с передачей ей только части Ульяновской губернии — Алатырского уезда, т.е. территории с нечувашским, а исключительно русским и частично мордовским населением. Реально площадь республики в 1925 г. составила 18,3 тыс. кв. км (в 1920 г. — 11,6 тыс. кв. км), население — 890 тыс. человек, чувашское — 74,6% (от всех чувашей страны — 60%)¹⁸. Таким образом, можно согласиться с выводом авторитетного чувашского этнолога В.П.Иванова, что в историко-культурном и этногеографическом плане был реализован далеко не оптимальный вариант национально-территориальной автономии чувашского этноса и что ВЦИК, утверждая проект республики, исходил из ленинского положения о том, что «национальные центры надо оценивать по территориальному минимуму, а не максимуму»¹⁹.

В связи с преобразованием автономной области в республику сформировалась новая структура государственной власти и управления. Высшим органом власти провозглашались съезд Советов и избранный им Центральный Исполнительный Комитет. Учреждался под ведением ЦИК общереспубликанский исполнительный и распорядительный орган государственного управления — Совет Народных Комиссаров. Для руководства отдельными отраслями управления были учреждены народные комиссариаты, в которые переименовывались существовавшие до них областные отделы. Согласно постановлению ВЦИК и СНК

РСФСР от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения были автономны в своих действиях и ответственны перед СНК и ЦИК Чувашской АССР и ВЦИК²⁰.

Выделение Чувашии в национально-государственную территориальную единицу — событие огромной важности. Создавалась возможность для значительного расширения ее прав и самостоятельности в подготовке и решении местных вопросов, связанных с самобытностью этноса. Республика получила собственные органы власти, право на свою Конституцию и разработку других государственных актов по вопросам внутренней жизни Чувашии. Первая Конституция Чувашской АССР, принятая 31 января 1926 г. (но не прошедшая утверждения ВЦИК), наряду с общими принципами общественного и государственного устройства, предусматривала национально-специфические моменты. Ст. 1 провозглашала, что республика свободно и добровольно входит в состав РСФСР на началах федерации. Последующие ее статьи исходили из этого важнейшего демократического принципа. Конституция предусматривала широкую компетенцию республики во всех областях общественной жизни, осуществление государственной власти на автономных началах через свои высшие органы власти. Она декларировала, что государственными языками на территории республики являются чувашский и русский. Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучения на родном языке в школе и предоставлялось право пользоваться ими в государственных и общественных учреждениях и организациях²¹. Провозглашение этих прав было большим достижением в области национальной политики советского государства.

С окончанием Гражданской войны и введением новой экономической политики начался новый этап развития советской политической системы. Нэп не только менял подход к организации экономики, он сопровождался процессом демократизации, который, правда, был крайне ограниченным, непоследовательным и не затрагивал основ

политической системы: монополии коммунистической партии на власть, ее определяющей роли в управлении всеми процессами в стране. В сфере государственного строительства демократизация выразилась в теории и практике «оживления Советов». В общих чертах политика «оживления Советов» проявилась в стремлении ограничить откровенное администрирование со стороны партийных органов, декларировании необходимости разделить функции ВКП(б) и Советов, организационно укрепить Советы, повысить их роль в социально-экономическом строительстве, демократизировать советские органы. В формате этой политики был осуществлен комплекс мер по созданию нормативной базы Советов, расширяющей их права и обязанности, укреплению их связей с широкими слоями населения, подведению материально-финансовой базы под их деятельность и т.д. В Чувашии, в частности, в 1927 г. были расширены права и обязанности сельских Советов. К ним перешли ведение местных земельных дел и вопросы, связанные с развитием сельскохозяйственного производства. Позитивное значение имело установление бюджетов в наиболее крупных сельских Советах, организация исполкомов во всех сельсоветах с населением не менее 1 тыс. человек. Комплекс мер по расширению прав и обязанностей был проведен в феврале 1928 г. и в отношении городских Советов Чувашии. Важным направлением демократизации стала либерализация порядка организации и процедуры избирательных кампаний в Советы, отчетливо наметилась тенденция к сокращению количества лиц, лишенных избирательных прав. В Чувашской АССР процент лишенцев на селе сократился с 1,5 в 1924 г. до 0,9 в 1926 г.²²

В период нэпа в русле общей демократизации развивались и национальные процессы. Создание национальной государственности чувашей сначала в виде областной автономии, а затем республиканской сформировало базовую предпосылку для реализации национальных устремлений этноса. В аспекте национально-языкового строительства в республике в 20-е годы осуществлялась политика реализации чувашского языка (РЧЯ), а также коренизация государственного аппарата. Политика РЧЯ была направлена на повышение роли чувашского языка в

общественно-политической жизни, придание ему фактического статуса государственного языка. На практике решение этой задачи означало перевод делопроизводства во всех уровнях государственного аппарата на чувашский язык. В январе 1922 г. Чувашский областной исполком Советов принял «Обязательное постановление о реализации чувашского языка в пределах области». Принятие данного постановления стало отправным моментом для организации работы партийно-государственного аппарата в этом направлении. Политика РЧЯ оставалась актуальной вплоть до конца 30-х годов. Тогда при ЦИК Чувашской АССР действовала специальная комиссия по реализации чувашского языка, аналогичные органы действовали и на районном уровне. Несмотря на предпринятые усилия, все же задача-максимум — перевод делопроизводства на чувашский язык во всех звеньях государственного аппарата — так и осталась нерешенной, а в 30-е годы работа по РЧЯ во многом приняла формальный и декларативный характер.

Гораздо более результативными оказались усилия в области коренизации государственного аппарата. Она предусматривала увеличение численности чувашей в государственном аппарате. Политика коренизации имела отношение ко всей вертикали государственного аппарата, но на практике в большей мере касалась центральных учреждений наркоматов и хозяйственных ведомств. Если в 1928 г. среди работников республиканских учреждений и наркоматов чуваша составляли 44%, то к 1932 г. — 60,5%.

Особые меры государственной поддержки и заботы осуществлялись в отношении нетитульных этносов автономии, или, как тогда говорили, национальных меньшинств (в Чувашии к ним причислялись татары и мордва). В частности, с учетом их интересов и запросов была проведена в 1927 г. административная реформа — районирование. Вместо четырехзвенной системы управления — сельсовет, волость, уезд, центральные органы — вводилась трехзвенная: сельсовет, район, центральные органы. В основу реформы было положено выделение района как целостной экономической самостоятельной единицы, способной организовать свое хозяйство, построить бюджет, обеспечить более полный хозяйственный и культурный охват

своей территории, чего не могли дать волисполкомы из-за слабости аппарата и уездные исполкомы — из-за обширности обслуживаемой территории. Теперь райисполкомы получили права уездных исполкомов, а к сельсоветам отошла большая часть функций, выполняемых волисполкомами, тем самым должна была повыситься роль низового звена в системе государственного управления. В результате районирования в Чувашской АССР вместо 5 уездов и 55 волостей было образовано 17 районов — 15 чувашских, 2 русских (в 1929 г. добавился татарский). Общее количество сельских Советов сократилось с 1167 до 812, которые насчитывали в своем составе 661 чувашский, 87 русских, 15 татарских, 11 мордовских и 38 со смешанным населением²³. В таком виде организация административно-территориального деления республики оставалась практически неизменной вплоть до середины 30-х гг. В конце этого десятилетия система национальных районов и сельсоветов была ликвидирована.

В 1929 г. Чувашская АССР, наряду с Марийской и Удмуртской автономиями, Нижегородской и Вятской областями, вошла в состав Нижегородского края — крупного экономического региона, существовавшего до 1936 г. В него республика входила на условиях сохранения незыблемости основных положений Конституции Чувашской АССР, определявших ее автономные права как государственного образования и федеративной части РСФСР.

На рубеже 20—30-х гг. процессы демократизации нэповского периода были прерваны. Переход к массовой и насильственной коллективизации, форсированному варианту индустриализации объективно потребовали усиления директивного начала, жесткой централизации. Вследствие поворота в конце 20-х гг. в политической жизни произошло резкое свертывание даже тех элементов демократии, которые были накоплены в предшествующий период. Вместо «оживления Советов» был выдвинут новый лозунг: «Советы — проводники генеральной линии партии», в соответствии с которым роль Советов и других элементов политической системы низводилась всего лишь до механизмов реализации и воплощения в жизнь решений и указаний коммунистической партии. О глубочайшем кризисе

всей советской системы свидетельствовали результаты проверки Советов Чувашии в июне—июле 1936 г. Она выявила вопиющие факты бюрократизма, формализма, администрирования советских органов.

К концу 30-х годов в стране окончательно завершился процесс формирования общества тоталитарного типа, в котором за фасадом чисто декоративной власти (Советов всех уровней) скрывалась истинная сущность режима — личная диктатура И.Сталина и господство номенклатурно-партийно-государственного аппарата. Очень ярко фарисейство советской государственности проявилось в расхождениях между декларациями Конституции СССР 1936 г. и политическими реалиями. Она провозглашала полное равноправие граждан, гарантию прав и свобод личности, законодательно закрепила социальные и экономические права. Конституция установила новую избирательную систему. Вместо неполного избирательного права, осуществлявшегося непрямым голосованием, вводилось всеобщее избирательное право и прямое тайное голосование. Ограничения и неравенство по социальной принадлежности в избирательных правах ликвидировались. Но повсеместно распространенная практика выдвижения единственного кандидата в депутаты, подобранного партийными органами, сводила все нововведения на нет.

В 1937 г. в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР был принят Основной закон Чувашской АССР, повторявший все главные положения союзной Конституции. После произошедших 26 июня 1938 г. выборов в Верховные Советы РСФСР и Чувашской АССР изменилась организация центральных представительных органов автономии. Съезд Советов и ЦИК заменил Верховный Совет (в промежутке между его сессиями высшим органом государственной власти считался Президиум Верховного Совета ЧАССР). Завершили перестройку советской системы и управления выборы 24 декабря 1939 г. в местные Советы Чувашской АССР. В них приняло участие 99,3% избирателей. Они, как тогда громкогласно провозглашалось, ознаменовались «блестящей победой блока коммунистов и беспартийных». Эти выборы положили начало укоренившейся затем традиции безальтернативности, единодушия и формального характера

избирательных кампаний на всем протяжении последующего периода советской истории.

В 30-е годы многое изменилось и в сфере национальных отношений: доминирующей с того времени становится тенденция унификации всего национального многообразия. Национальное стало истолковываться как националистическое и противопоставляться интернациональному. Всякое стремление учитывать запросы и специфику коренного населения объявлялось националистическим. Был взят курс на форсированную ликвидацию национальных различий и особенностей национальных регионов. После активного языкового строительства предыдущего десятилетия в 30-е годы свертывается политика реализации чувашского языка. Резко форсируется нивелировка национально-языковых различий в Чувашии. В эти же годы была постепенно свернута политика коренизации, благодаря которой чувашей на 1 января 1935 г. среди работников наркоматов и республиканских учреждений было 67,7% (в 1924 г. — 40%)²⁴. Но во второй половине 30-х годов под предлогом борьбы «с националистами» многие руководящие работники, а также представители национальной интеллигенции были репрессированы. Ликвидирована существовавшая с начала 20-х годов широкая сеть чувашских представительств при центральных органах в Москве. Упразднены такие формы автономии этнических групп в Чувашии, как национальный татарский район и мордовские сельские Советы.

Новая ситуация в национальном вопросе нашла отражение в Конституциях СССР 1936 г. и РСФСР и Чувашской АССР 1937 г. Они закрепили увеличение объема власти общесоюзных государственных органов в противовес республиканским. Если на первых порах республика обладала определенными правами: осуществляла амнистию и обладала правом приема в гражданство, правоохранительные органы Чувашии находились в ее юрисдикции, относительной самостоятельностью пользовались учреждения культуры и просвещения, то теперь этих прав стало меньше, что лишало ее возможности полноценного развития. Сами Конституции стали настолько идентичными, что различались только названиями. Положений о

добровольности, принципе федерации для автономных республик в них уже не было. Каждая автономия объявлялась лишь «неотъемлемой частью союзной республики». Неудивительно, что в Конституции Чувашской АССР уже не было статьи о чувашском языке как государственном, вместо этого провозглашалось право «пользоваться родным языком»²⁵.

Произошедшие в 30-е гг. перемены в национальной сфере явились закономерным итогом развития политических процессов в стране — формирования общества тоталитарного типа с его стремлением к унификации политического и национального многообразия. В результате экономическое, политическое и культурное развитие чувашского народа оказалось в полной зависимости от высших органов союзного управления. А правовое равенство всех народов, провозглашенное в октябре 1917 г., было заменено принципом фактического равенства, что предусматривало «выравнивание отсталых наций», к числу которых был отнесен и чувашский народ. Тем самым развитие национального подменялось критериями социально-экономического роста.

Первые два десятилетия после октября 1917 г. были исключительно плодотворными в политическом и национально-культурном развитии чувашского народа. Именно в это время сформировалась национальная государственность этноса. Она способствовала политическому и социально-экономическому оформлению нации, укреплению национального самосознания; в какой-то мере обеспечила протекционизм для развития национального языка и культуры. В этот период чувашский народ достиг немалых успехов в социально-экономическом, политическом и духовном развитии. Был пройден начальный этап освоения индустриальной системы общественного разделения труда; в социальной структуре возник обширный слой работников умственного труда; мощное развитие получили национальная литература, искусство (правда, одновременно происходила аккультурация, т.е. более или менее заметная утрата собственной этничности и «модернизация» образа жизни на основе русской культуры).

В годы Великой Отечественной войны на первый план выдвинулись функции военной защиты страны. Организаторская деятельность Советов тесно переплеталась с решением военных задач, преследуя цель создать и развить четко налаженное военное хозяйство. Перестройка всей жизни страны на военный лад потребовала от советских органов существенных изменений в их структуре, полномочиях, методах и формах деятельности. Основная организаторская работа сосредоточилась в руках исполнительных органов советской власти. Принцип коллегиальности не соблюдался даже формально. Сессии Советов проходили нерегулярно, перевыборы советских органов в войну не проводились, а их полномочия были продлены²⁶.

С окончанием войны началась перестройка работы всего советского государственного аппарата в соответствии с условиями мирного времени. В феврале 1947 г. состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет РСФСР и Чувашской АССР, в декабре того же года — в местные Советы. В дальнейшем они стали проводиться в установленные Конституцией сроки. В марте 1946 г. на первой сессии Верховного Совета СССР второго созыва были приняты законы, направленные на изменения государственного управления. Важнейшим из них был закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров в Совет Министров СССР и СНК РСФСР, союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик. В соответствии с этими актами Верховный Совет Чувашской АССР 19 июля 1946 г. принял закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР в Совет Министров Чувашской АССР» и внес в текст Конституции республики все необходимые изменения.

После смерти И. Сталина на волне XX съезда проявилась демократическая тенденция. Были устранены наиболее одиозные черты сталинского режима. В 1957 г. принимается постановление ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами», направленное на активизацию Советов. В этом же русле следует рассматривать осуществленные во второй половине 50-х—начале 60-х гг. многочисленные

перестройки и реорганизации государственного аппарата, в хозяйственной сфере (не всегда, однако, продуманные), поиск оптимального соотношения отраслевого и территориального принципов управления. (В их числе образование в 1957 г. Чувашского совнархоза, упраздненного в 1963 г.)

После устранения Хрущева от власти на два десятилетия устанавливается политическая стабилизация, характеризовавшаяся нарастающей бюрократизацией общества в рамках расширяющегося формального функционирования демократических институтов. Для этого периода наиболее характерно резкое противоречие между общим прогрессом нормативно-правовой модели Советов в направлении расширения их функций, демократизации и реальной практикой. Были приняты многочисленные постановления ЦК КПСС, законы и указы высших государственных органов о повышении роли Советов в областях хозяйственного и культурного строительства. Во исполнение их Верховным Советом Чувашской АССР издавалось немало актов об укреплении материально-финансовой базы местных Советов, расширении их бюджетных прав, передаче многих вопросов на решение низовым советским органам. Но на деле все эти права мало использовались, а законы не реализовывались.

В национальной сфере в послевоенный период еще больше усилились национальный нигилизм, оттеснение чувашского языка на периферию общественной жизни. По данным переписи населения 1926 г., 99,7% чувашей республики считали чувашский язык родным (в городах — 90%), в 1959 г. соответственно 97,4% и 84,3%, в 1979 г. — 90 и 78%²⁷. Как это ни парадоксально, социально-экономический рост республики сопровождался одновременно ограничением ее самостоятельности. Появлялось все больше предприятий и организаций, управление которыми происходило помимо республиканских органов. Более того: союзные и республиканские (РСФСР) ведомства диктовали автономии свои условия или вовсе перестали с ней считаться. Властные структуры республики выполняли во многом декоративную роль. Они были лишены возможности

создавать собственную законодательную базу. Принимаемые ими законы практически полностью дублировали союзные²⁸.

Апрель 1985 г. дал мощный импульс преобразованиям в советском обществе. Первоначально речь шла лишь об «ускорении» социально-экономического развития страны. Но постепенно пришло понимание необходимости глубоких политических реформ. Контуры реформы политической системы наметила состоявшаяся в июне 1988 г. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Важными составными компонентами этого процесса должны были стать разграничения функций партийных и государственных органов, обеспечение реального полновластия Советов, подзаконность деятельности исполнительно-распорядительных органов, усиление правовых основ государства. Выступая на сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1988 г., М.С.Горбачев определил порядок реформирования советского государства. На первом этапе — изменение избирательной системы, обновление структуры Советов; затем — гармонизация национальных отношений, решение вопросов статуса республик и автономий, расширение их прав; следующий этап — создание материальных и правовых предпосылок для того, чтобы Советы на деле решали все проблемы местной жизни²⁹.

Первым шагом реформы была демократизация избирательной системы, основными принципами которой стали альтернативность, состязательность, гласность. На этих принципах прошли в 1989 г. выборы народных депутатов СССР, которые характеризовались небывалой активностью электората, политизацией общественных настроений. Весной 1990 г. состоялись выборы Верховного Совета Чувашской АССР. На 200 депутатских мест окружными избирательными комиссиями было зарегистрировано 566 кандидатов³⁰. В большинстве избирательных округов выборы народных депутатов Чувашии прошли на альтернативной основе. Они привели к двойственному результату: с одной стороны, сильные позиции номенклатуры позволили пройти многим ее представителям в состав депутатского корпуса; с другой — общероссийское мощное движение реформ привело в парламент республики новых людей демократической ориентации, которые активно выступали

против 6 статьи Конституции СССР, закреплявшей руководящую роль коммунистической партии, резко критиковали партийную номенклатуру, видя в ней главную причину бед в стране и препятствие демократизации. В процессе выборов Верховного Совета Чувашской ССР сложился блок «Демократическая Альтернатива», объединивший в своих рядах демократически настроенных коммунистов, представителей национально-демократических движений. Блок был создан в противовес партийно-государственной бюрократии, ориентированной на номенклатурный тип власти и аппаратное решение проблем. Народными депутатами Чувашии — членами Верховного Совета — стали около 30 человек, представителей этого блока. Они оказали большое влияние на принятие Декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР и Закона о языках³¹. Но все же решающее влияние на конституционные процессы в республике в тот период оказывал партийный аппарат, который неохотно шел на суверенитет республики, жестко контролировал политическую ситуацию. Только процессы суверенизации и регионализации в других республиках заставляли местную элиту к адекватным действиям.

Перестройке подверглась и внутренняя организация местных Советов, стиль и методы их работы. Расширились полномочия представительных органов, усилилась гласность в их деятельности. Особенно прогрессивным было законодательное обновление экономических основ деятельности Советов, расширение их материально-финансовой базы. Местное самоуправление было официально декларировано и гарантировано в 1990 г.

Реализация реформы сопровождалась множеством трудностей и негативных явлений. Это усиливавшаяся с конца 80-х гг. общая правовая и экономическая нестабильность в стране, консерватизм и привычка к старым методам управления, низкий общий уровень политической культуры граждан при отсутствии демократических традиций, внутренние противоречия реформы. Так, желание Советов получить более мощные административные рычаги для управления своей территорией пришло в существенное противоречие с общей логикой и практикой экономической

реформы, когда местные Советы столкнулись с невозможностью принудить предприятия, перешедшие на полный хозрасчет, к участию в удовлетворении территориальных потребностей. Укрепление верховенства народного представительства над исполнительным аппаратом привело к тому, что последним не удалось найти себе такую функциональную специфику, чтобы, с одной стороны, не подменять их в законодательной деятельности и с другой — активно влиять на формирование новой практики советского строительства. В итоге фактически нерешенными остались проблемы зависимости представительных учреждений от аппарата управления, замены отраслевой системы управления на территориальную, подмены советских органов партийными, оптимизации количественного и качественного состава депутатов и т.д.³²

В условиях перестройки идеи демократизации были в полной мере распространены также на весь комплекс национальных отношений, в том числе на сферу национально-государственного строительства. Встала проблема совершенствования содержания и форм советской национальной государственности с точки зрения преодоления всех проявлений административно-командной системы в межнациональных отношениях: реализации принципа сочетания процесса расширения самостоятельности национально-государственных образований с совершенствованием и укреплением общесоюзных связей. В отношении автономных республик прежде всего обсуждались вопросы совершенствования их политико-правового статуса путем уравнивания с союзными республиками, конституционное признание суверенной природы автономных республик, передачи в их ведение многих вопросов социально-экономической и политической жизни, которые относились к компетенции соответствующих союзных республик и Союза ССР. Разрабатывались модели становления регионального хозрасчета и самофинансирования автономий³³.

Отражением этих устремлений стало принятие 26 апреля 1990 г. Верховным Советом СССР «Закона о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами советской федерации». В нем в качестве субъектов

федерации Союза ССР были признаны не только союзные республики, но и автономные образования.

На фоне усиливающихся процессов демократизации в конце 80-х гг. в республике возрождается национально-культурное движение, быстро политизировавшееся. Наиболее влиятельными из них являлись ЧОКЦ (Чувашский общественно-культурный центр), ЧаП (Партия чувашского национального возрождения), в 90-е — ЧНК (Чувашский национальный конгресс). Одними из первых фундаментальных идей, которые активно проповедали возникшие движения, были расширение функций чувашского языка и придание ему статуса государственного, а также расширение суверенитета Чувашии. Эти идеи были реализованы в октябре 1990 г., когда Верховный Совет Чувашской ССР (24 октября 1990 г. Чувашская АССР была переименована в Чувашскую советскую социалистическую республику) принял Декларацию о государственном суверенитете Чувашской ССР и Закон о языках в Чувашской ССР. Согласно Декларации Чувашия отказалась от статуса автономии и провозгласила государственный суверенитет Чувашской ССР на своей территории. Отныне носителем суверенитета и единственным источником власти в республике был провозглашен народ Чувашии. Было закреплено положение о том, что Чувашская ССР самостоятельна в решении любых вопросов государственной жизни. На территории республики провозглашалось верховенство Конституции и законов Чувашской ССР. Законы РСФСР и СССР объявлялись имеющими высшую юридическую силу на территории республики в том случае, если они не противоречили Конституции Чувашской ССР, союзному и федеральному договорам³⁴.

В соответствии со ст. 1 Закона о языках в Чувашской ССР статус государственных на территории республики получили чувашский и русский языки. Ст. 3 предоставила государственным служащим право в общении с гражданами применять как чувашский, так и русский языки. При этом закон не предусматривает каких-либо дискриминаций в зависимости от знания или незнания этих языков³⁵.

В 1990 г. декларации о суверенитете были приняты также Татарстаном, Башкортостаном. Декларирование

автономиями суверенного статуса качественно изменило национально-государственное устройство Российской Федерации. Если ранее высшим носителем суверенитета являлся многонациональный народ России, то после декларирования суверенитета входящих в нее республик высшим носителем его провозглашался народ данной республики. Это стало возможным, с одной стороны, под воздействием союзного центра, который поощрял процесс суверенизации внутри России (продвижение идеи «двойной субъектности» СССР и РСФСР для российских автономий, предложение им формулы подписания Союзного договора через голову России) и использовал его в качестве рычага политического воздействия на российское руководство. С другой стороны, руководство Российской Федерации также стремилось заручиться поддержкой национальных регионов в своем политическом противостоянии союзному центру (сакраментальное: «берите суверенитета столько, сколько сможете» отражало эти устремления).

Таким образом, ситуация, сложившаяся в течение второй половины 80-х—1991 гг., характеризовалась позитивным курсом на демократизацию общественно-политической жизни в Чувашии, расширением ее правового статуса на фоне возрастающей общей политической и экономической нестабильности в стране.

Август 1991 г. коренным образом изменил политическую ситуацию. С этого момента начинаются глубокие трансформации государственных и конституционных основ Чувашской Республики. Дезинтеграция СССР, сложное экономическое положение в стране со всей остротой поставили задачу установления эффективной власти в республике. Ее решение виделось в учреждении института президентства в Чувашии. Вокруг этого сложился консенсус всех основных политических сил: депутатов Верховного Совета, национально-демократического движения, исполнительных структур. И в конце августа 1991 г. на VI внеочередной сессии Верховного Совета принимается Закон Чувашской ССР об учреждении поста Президента. В октябре 1991 г. принимаются Законы «О Президенте Чувашской ССР» и «О выборах Президента Чувашской ССР». Его предлагалось избирать на 5 лет. Он рассматривался как высшее

должностное лицо и глава исполнительной власти. Предусматривалось, что Президент назначает главу правительства и принимает отставку правительства с согласия Верховного Совета. Тем самым Закон о Президенте предполагал исключить ситуацию противостояния между исполнительной и законодательными ветвями власти. Согласно Закону «О выборах Президента Чувашской ССР» избранным Президентом считался кандидат, получивший в ходе выборов более половины голосов принявших участие в голосовании. Сами же выборы признавались состоявшимися, если в голосовании приняло не менее половины избирателей, внесенных в списки для голосования³⁶.

23 октября 1991 г. принимается Закон Чувашской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Чувашской Советской Социалистической Республики», которые касались поста Президента, Верховного Совета и их полномочий, правительства и принципов его формирования, местного самоуправления и администрации. В декабре 1991 г. прошли первые президентские выборы. Во второй тур прошли два кандидата: от национально-демократических сил (А.П.Хузангай) и представитель номенклатуры (Л.П.Прокопьев). При повторном голосовании А.Хузангай опередил Л.Прокопьева примерно на 3%, но не был избран, так как получил больше голосов «против», чем «за». Провал президентских выборов в Чувашии приостановил изменение государственных институтов, хотя для их реформирования была уже создана конституционная основа³⁷.

В 1992 г. основной проблемой для республики в политической сфере была проблема подписания Федеративного договора, который был посвящен размежеванию полномочий между Федерацией и ее субъектами. В нем содержалось положение, что республика, входящая в состав России, есть суверенное государство. Согласно Договору Чувашская ССР получила право осуществления на своей территории всей полноты государственной власти, кроме полномочий, отнесенных к ведению федеральных органов. Против договора выступило национально-радикальное движение в лице ЧАП, так как «подписание этого текста Федеративного договора означает

де-факто и де-юре отмену государственного суверенитета Чувашской Республики»³⁸. Несмотря на их активное противодействие, Федеративный договор был одобрен сессией Верховного Совета Чувашской Республики и подписан делегацией Чувашии 31 марта 1992 г. Названный Договор 10 апреля 1992 г. был одобрен VI Съездом народных депутатов России, признавшим его составной частью Конституции страны. Заключение Федеративного договора в тот период сыграло позитивную роль и отчасти стабилизировало этнополитические процессы как в самой Федерации, так в ее субъектах³⁹.

В 1992 г. в республике шел активный конституционный процесс. Его определяли две силы: Верховный Совет и представители ЧаП. Первый занимал достаточно сдержанную позицию в отношении масштабов суверенитета Чувашии; вторые стремились к созданию полноценного государства. Эти разногласия дали знать о себе в вопросах конституционного строительства и избрания Президента Чувашии. Согласно «Резолюции о концепции Конституции Чувашской Республики», принятой в октябре 1992 г. Чувашским национальным конгрессом, последняя должна дать «развернутое и конкретизированное понимание государственного суверенитета ЧР как верховенства, самостоятельности и независимости государственной власти в республике на всей ее территории, исходя из неотъемлемого права чувашского народа на самоопределение»⁴⁰. Верховный Совет стремился привести Конституцию Чувашии в соответствие с Конституцией России, внося в нее соответствующие изменения, которые в основном повторяли те изменения, которые были внесены в Конституцию Российской Федерации: изменение аббревиатуры — вместо ЧССР «Чувашская Советская Социалистическая Республика» ЧР «Чувашская Республика», введение принципа разделения властей, с одновременным провозглашением советской формы правления⁴¹.

События 3—4 октября 1993 г. в Москве стали переломными в процессах государственного строительства в Чувашии. Республиканские властные структуры в очередной раз были поставлены перед выбором. В целом Верховный Совет республики занял выжидательную

позицию, балансируя между Президентом и Верховным Советом РФ. Одновременно законодательный орган принял решение, что вся полнота власти на территории Чувашской Республики принадлежит Советам. После разгона Верховного Совета РФ судьба советской системы была предрешена. Трагическая развязка в Москве резко ускорила конституционный процесс в Чувашии. В октябре 1993 г. были приняты Законы Чувашской Республики «О реформе высшего органа государственной власти и местных Советов народных депутатов в Чувашской Республике» и «О внесении изменений и дополнений в Закон Чувашской ССР «О выборах Президента Чувашской ССР», в которых были изменены аббревиатура республики, механизм выборов Президента, уменьшался срок его полномочий с 5 до 4 лет. Избранным считался кандидат, получивший наибольшее число действительных голосов избирателей, принявших участие в голосовании, но не менее 25% от внесенных в списки избирателей, при условии, что число голосов, поданных за кандидата, больше числа голосов, поданных против всех кандидатов. Кардинальные реформы государственной власти республики произвела XVII сессия Верховного Совета Чувашской Республики, состоявшаяся 19—24 ноября 1993 г. Президент стал рассматриваться как глава Республики и исполнительной власти с достаточно широкими полномочиями. Создавался новый высший законодательный и представительный орган — Государственный Совет. Закон Чувашской Республики «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики» от 24 ноября 1993 г. подвел итоги законодательства Верховного Совета за октябрь—ноябрь месяцы и закрепил изменения государственной власти в Чувашии. На основе Указа Президента Российской Федерации от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления Российской Федерации» изменялось местное самоуправление: деятельность Советов различного уровня прекращалась, а их функции возлагались на соответствующие администрации⁴².

В декабре 1993 г. в Чувашии состоялись президентские выборы. Во втором туре 26 декабря 1993 г. убедительную победу над Л.П. Кураковым одержал Н.В. Федоров. Он и стал

первым Президентом Чувашской Республики. 21 июня 1994 г. к исполнению своих полномочий приступил новый законодательный орган Чувашии — Государственный Совет. Эти два события знаменовали собой начало нового, постсоветского этапа развития чувашской государственности.

С ноября 1917 г. на многие десятилетия в Чувашии утвердилась система Советов. Предполагалось, что с упразднением старой государственной машины в их лице рычаги власти перейдут в руки самоуправляющегося народа, тем самым произойдет ликвидация чиновничьей бюрократии. Но управление государственными делами оказалось слишком объемной и сложной задачей, чтобы ее можно было выполнить на общественных началах. В итоге Советы как органы непосредственного представительства трудящихся не смогли заменить бюрократический аппарат и оказались вынужденными создать собственный аппарат, который практически сразу же обрел бюрократические черты. В условиях однопартийного государства власть была узурпирована комитетами коммунистической партии, взявшими на себя функции государственных органов. Таким образом, Советская власть как власть трудящихся, их коллективов, так и не сложилась. Она стала формой, прикрывавшей монопольное положение коммунистической партии, политическое и экономическое господство партийно-хозяйственной и государственной бюрократии.

Вместе с тем при всех издержках системы Советов они сыграли свою роль в формировании национальной государственности чувашского народа, обеспечили политическое и национальное равноправие граждан многонационального государства.

Литература и источники

¹ Ахазов Т.А. Великий Октябрь и торжество советской социалистической демократии в Чувашии //Чувашия за 50 лет Советской власти. Чебоксары, 1968. С. 151—186; *он же*. Национально-государственное строительство и разрешение национального вопроса в Чувашской АССР //Вопросы истории Чувашии. Труды ЧНИИ. Чебоксары, 1972. Вып. 73. С. 3—25; *он же*. Утверждение принципов пролетарского интернационализма в государственной и общественной жизни Советской Чувашии //В великом содружестве советских народов. Сб. ст. ЧНИИ. Чебоксары, 1974. С. 21—54.

² *Изоркин А.В.* Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет //Чувашской АССР — 70 лет. Сб. ст. ЧНИИ. Чебоксары, 1990. С. 13—34.

³ Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. 499. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 43, 62.

⁵ Там же. Л. 90 об., 91.

⁶ *Изоркин А.В.* От зарождения идеи самоопределения до образования автономии //Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 20, 23.

⁷ Там же. С. 25—26.

⁸ Там же. С. 27—28.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920—1987). Документы и материалы. Чебоксары, 1989. С. 12.

¹¹ *Иванов В.П.* Чувашский этнос. Чебоксары, 1999. С. 103.

¹² Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920—1987)... С. 13.

¹³ *Изоркин А.В.* От зарождения идеи самоопределения до образования автономии. С. 33.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920—1987)... С. 13, 14.

¹⁶ Там же. С. 15; *Иванов В.П.* Чувашский этнос. С. 103.

¹⁷ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920—1987)... С. 15.

¹⁸ *Иванов В.П.* Чувашский этнос. С. 103; *он же.* Расселение и численность чувашей. Чебоксары, 1992. С. 20.

¹⁹ *Иванов В.П.* Чувашский этнос. С. 103.

²⁰ *Ахазов Т.А.* Утверждение принципов пролетарского интернационализма в государственной и общественной жизни Советской Чувашии //В великом содружестве советских народов. С. 30.

²¹ *Данилов В.Д.* Ленинская идея Федерации и отход от нее в период культа личности Сталина //Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1990. С. 28.

²² Центральный государственный архив общественных объединений Чувашской Республики (ЦГА ОО ЧР). Ф. 1. Оп. 7. Д. 16. Л. 200.

²³ *Павлов Г.П.* Партийное руководство проведением административно-территориальной реформы в Чувашии в 1927 г. //Вопросы истории Чувашии. Труды ЧНИИ. Вып. 73. Чебоксары, 1977. С. 132.

²⁴ *Ахазов Т.А.* Национально-государственное строительство и разрешение национального вопроса в Чувашской АССР //Вопросы истории Чувашии. Труды ЧНИИ. С. 21.

²⁵ *Данилов В.Д.* Указ. соч. С. 29.

²⁶ *Варюхин Г.А.* Об изучении истории местных Советов периода Великой Отечественной войны //Ученые записки ЧГПИ. Вып. XXV. Чебоксары, 1966.

²⁷ *Фокин П.П.* Основные направления этнических процессов в Чувашской АССР //Чувашской АССР — 70 лет. Чебоксары, 1990. С. 129.

²⁸ Доклад Председателя Верховного Совета Чувашской АССР А.М.Леонтьева на второй сессии Верховного Совета Чувашской АССР XII созыва //Советская Чувашия, 1990. 24 окт.

²⁹ Советская Чувашия, 1988. 29 нояб.

³⁰ Тимофеев В.Г. Высшие органы государственной власти и управления Чувашской ССР (1989—1990 гг.). Чебоксары, 1990. С. 3.

³¹ Шабунин Д.М. Политическая трансформация региона: изменение государственных институтов и конституционный процесс в Чувашской республике. Чебоксары, 1990. С. 15.

³² Волкова Е.В. Развитие местного самоуправления в России: вторая половина 1980-х—первая половина 1990-х годов (На материалах Чувашской Республики). Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 1998. С. 13.

³³ Ягудин Ш.Ш. Политико-правовой статус автономной республики в советской федерации //Советское государство и право, 1990. № 3. С. 12.

³⁴ Советская Чувашия, 1990, 25 окт.

³⁵ Там же.

³⁶ Шабунин Д.М. Указ. соч. С. 17—19.

³⁷ Там же. С. 22—23.

³⁸ Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988—1993). М., 1994. С. 18.

³⁹ Златопольский Д.Л. Процесс развития федеративных отношений в России //Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 11.

⁴⁰ Филиппов В.Р. Указ. соч. С. 22.

⁴¹ Шабунин Д.М. Указ. соч. С. 27.

⁴² Советская Чувашия, 1993. 3 нояб.

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (На примере истории Чувашской Республики)

И.И.Бойко

Дефиниция «гражданское общество» не имеет жестких понятийных границ. Введенное в обиход А.Фергюсоном, оно в значительной мере было развито Г.Гегелем, К.Марксом, А.Грамши и др. В настоящей статье под ним подразумевается такое общество, в котором между принудительными государственными отношениями и экономической сферой имеется область обыденной социальной жизни, существующая благодаря согласию отдельных частных граждан. Образованные ими на добровольных началах ассоциации и организации защищены от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государства. Это не означает обязательного и постоянного противостояния гражданского общества и государства. Само становление гражданского общества невозможно без принимаемого государством регулирующего законодательства. Проблема состоит в том, насколько государство, его субъекты заинтересованы в функционировании и развитии различных институтов гражданского общества. Степень зрелости последнего определяют наличие различных партий, в том числе оппозиционных, свобода слова и информации, соблюдение прав гражданина, что позволяет достичь согласованности интересов всех слоев, групп, общественных объединений¹. Следует признать правомерным вывод Р.Дарендорфа о том, что гражданское общество является общим знаменателем подлинной демократии и эффективности рыночной экономики².

Россия находится лишь на пути создания благоприятных условий для становления и развития

гражданского общества. К 1917 г. в стране оно делало первые шаги в своем развитии: политические партии, общественные организации имели небольшой опыт, имелись серьезные информационные ограничения, гражданские свободы были в зачаточном состоянии и т.д. Революционные события февраля и октября 1917 г. проходили под лозунгом обретения свободы, что предполагало построение демократического государства, справедливое решение вопросов собственности, особенно распределение земли, создание условий для самоопределения и плодотворного развития всех народностей бывшей империи. Политика первых послереволюционных лет отчасти отвечала провозглашенным принципам, хотя и со значительным их усечением.

В Чувашском крае, сельскохозяйственном и национальном, социально-политическое строительство имело свои особенности. Значительным влиянием здесь пользовались эсеровские организации, которые до конца 1918 г. активно участвовали в формировании Советов. В 1918–1919 гг. в Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерниях, в армейских подразделениях была создана сеть национальных учреждений и организаций, налажен выпуск чувашских газет и журналов. При Наркомнаце РСФСР начал действовать Чувашский отдел. Логичным продолжением национального строительства стало образование Чувашской автономной области, а затем и автономной республики. До начала 30-х гг. шли поступательное развитие чувашской государственности, подъем национального самосознания, подкрепленные конкретными действиями (подготовка кадров, издание литературы, коренизация аппарата госучреждений и т.д.). Вырос уровень социальных возможностей населения Чувашии, что определялось, в первую очередь, овладением грамотностью (90% к концу 30-х гг.), развитием школьного образования, подготовкой кадров национальной интеллигенции, в рядах которой к концу 30-х гг. насчитывалось около 7,5 тыс. человек.

С началом коллективизации и индустриализации все большие масштабы принимали ограничения экономических свобод и гражданских прав населения и, наоборот, ширились репрессивные возможности государственного аппарата, в котором самыми влиятельными стали

карательные органы. Процесс демократизации, начатый в период новой экономической политики, оказался свернутым. Были сведены на нет возможности существования неконтролируемых государством экономических, политических, социальных, культурных структур, в которых граждане могли бы реализовать свой потенциал и интересы. Этот процесс был оформлен законодательным образом.

Но было бы неверным ограничивать проблему лишь насилием. А.Грамши справедливо утверждал, что власть господствующего класса держится не только на силе, но и на согласии, при этом на благожелательном, активном согласии, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Для облегчения в достижении такого согласия официальная идеология и политика поделили собственных подданных на «своих» и «врагов». У большинства граждан лояльность вырабатывалась как участием (в том числе сознательным и активным) в строительстве нового общества, так и разными степенями противостояния с «мелкобуржуазными элементами», «троцкистами», «националистами» и прочими «врагами». Победившая идеология привлекла значительное число сторонников из «рядовых» граждан, среди которых наиболее активными нередко оказывались лица без нравственных принципов и ограничений, не имевшие ранее авторитета в своем ближайшем окружении. Последствия в первую очередь почувствовали те, кто жил и работал рядом с ними. Так, во время раскулачивания, взыскания недоимок у крестьян изымались не только «излишки», но и самое необходимое, проявлялись совершенно неоправданная жестокость и насилие, нарушались и без того суровые законы и указы.

Приведем выдержку из официального документа, датированного маем 1930 г. — информационного отчета ЦИК Чувашской АССР в обком ВКП (б): «При проведении раскулачивания отдельные бригады вымогали выдачу имущества угрозами применения оружия, наносили побои, пытались изнасиловать женщин раскулаченных, пьянствовали бесплатно, безучетно пользовались продуктами раскулаченных... и проч. При входе в дом раскулачиваемых подавалась команда «руки вверх» и производились обыски, после чего вся семья выводилась на

улицу с заявлением: «Идите и ищите себе квартиру, где хотите»³. Это — о событиях в Батыревском районе, но подобные действия были характерны и для других районов республики. На возражение, в чем-то оправданное, что такие вопиющие надругательства над личностью были исправлены, можно привести и другие конкретные примеры. По прошествии 15 лет в обком партии информацию направляет другая организация — НКВД. В ней речь идет о нарушении закона при работе с недоимщиками налогов. «13 октября 1945 г. примерно в час ночи, — говорится в документе, — председатель Санарпосинского сельского Совета Вурнарского района Никифоров и финансист Смирнов насильно вошли в дом гр. д. Ново-Яхакасы Николаевой. Самолично сломали замок у сундука и без оформления документов забрали 5 кусков холста и один шелковый платок. Когда Николаевой налог был уплачен, вещи не возвращены. В эту же ночь они провели подобные действия в другом доме». В сообщении называлось множество таких фактов. Например, в Ядринском районе в д. Орабакасы в массовом порядке производилось изъятие хлеба и картофеля у населения без оформления документов и с применением насилия в тех хозяйствах, с которых никаких платежей не следовало брать⁴.

Формировалась система отношений, при которых местные уровни власти пользовались меньшим доверием, чем центральные. Об этом свидетельствует то, что в 1949 г. из 16186 жалоб в городские и районные финансовые отделы о неправильном налогообложении были удовлетворены 10675 (66%). Районными уполномоченными Министерства заготовок СССР было получено 22335 заявлений о неправильном налогообложении сельскохозяйственными продуктами, из них 15423 (70%) удовлетворено⁵. Таким образом воспитывался и укреплялся государственный патернализм. Росла убежденность, что противостоять конкретным нарушениям законов и прав граждан могут только вышестоящие органы. Основания для этого были серьезные. Закон в подобных случаях начинал работать чаще, когда правоохранительные органы получали указания сверху. Альтернативного пути не было. Следовательно, вместе с относительной многомерностью и сложностью политической

и экономической систем, социальной структуры была предпринята серьезная попытка ликвидации многомерности общественных взаимоотношений и взаимовлияний. Необходимо отметить, что это в значительной мере удалось и, значит, была утрачена социальная база для функционирования гражданского общества.

Созданная система оказалась жизнестойкой (но не эффективной) во время экстремальных периодов истории, в частности, в годы Великой Отечественной войны, восстановления разрушенной экономики. Достигалось это в том числе и за счет ограничения всяческих свобод, хотя были и исключения из этого правила. Например, в годы войны ослаб жесткий идеологический контроль, государство стало терпимее относиться к религии. В 1946 г. была образована Чувашская и Чебоксарская епархия.

Следует отметить, что и среди тех, кто выражал «благожелательное согласие», не было полного единодушия по отношению к официальным доктринам и лозунгам, а также отдельным элементам созданной властной конструкции. Документы свидетельствуют, что у части граждан Чувашской АССР было свое мнение по поводу демократизма советского общества, роли и места коммунистической партии, необходимости колхозного строя, правильности проводимой национальной политики и др.

В начале 1946 г. проходили выборы в Верховный Совет СССР. Органы государственной безопасности сообщали в обком партии о настроениях населения в связи с этим важным политическим мероприятием. В ноябре 1945 г. доцент Чувашского сельскохозяйственного института А.П.Шведов заявлял, что «у нас в СССР выборы представляют мало интереса, так как у власти одна государственная партия, ее критиковать некому. То ли дело в США... Там на выборах развертывается широкая критика». В декабре того же года заместитель председателя одной из участковых избирательных комиссий К.П. Кузин (работник завода № 320 — Объединение им. В.И.Чапаева) после совещания в Доме Советов говорил, что «у нас кандидатов навязывают сверху, а не так, чтобы народ сам мог выдвинуть кандидатуру. Например, наш завод сам мог выдвинуть кандидата, но из этого ничего не получится. Нам надо голосовать за того,

кого нам предложат. Попробуй что-нибудь сказать против, тебя заберут». Подобное же говорил колхозник из д. Малое Карачкино Сундырского района А.С.Мамайкин: «Скоро начнутся выборы в Верховный Совет, но только там не спросят нас, кого надо избрать. Хотя и будет при этом тайное голосование, но счетные комиссии скроют от нас действительные результаты голосования, так как коммунисты поставят в эти комиссии исключительно своих людей»⁶. Звучали и патерналистские настроения, кто-то искренне верил в перемены в связи с предстоящими выборами. Диспетчер одного из отделов электроаппаратного завода Новиков сказал: «Вся надежда теперь на новые выборы в Верховный Совет. Может быть, его новый состав изменит существующее положение, и после выборов мы будем жить по-другому»⁷. Таких мнений и высказываний приводится достаточно много, и суть их в том, что подвергается обоснованному сомнению само наличие демократических выборов, которые заменены волею партии. Считается само собой разумеющимся, что за открытое неприятие установленного порядка последует преследование со стороны государства.

И все же и в этих условиях имели место выражения открытого протеста. Например, отказ граждан летом 1945 г. подписывать письмо Сталину, направленное ему после празднования 25-летия Чувашской АССР. Для его обсуждения в трудовых коллективах собирались митинги. 29 июня в д. Красный Октябрь (ныне входит в состав с. Ивановково-Ленино) Алатырского р-на на таком митинге участвовали 250 колхозников, но когда дело дошло до подписания письма, осталось 13 человек. В деревне распространились слухи, что на конференции в Сан-Франциско представители США и Англии потребовали от СССР роспуска колхозов, но советское правительство не соглашалось и теперь собирает подписи, чтобы подтвердить, что сами крестьяне хотят быть в колхозах. Такие же слухи ходили и в других районах республики. Восемь авторов наиболее резких «контрреволюционных» высказываний были арестованы⁸.

Своеобразной формой протеста можно считать обнаружение в урнах для тайного голосования во время выборов в Верховные Советы СССР, РСФСР и Чувашской

АССР в феврале и июле 1951 г. около 20 анонимных записок, надписей на бюллетенях, в которых выражалось несогласие с действующей политикой, недовольство условиями жизни и т.п. Но были и другие настроения. В феврале 1951 г. на выборах в Верховный Совет Чувашской АССР по одному из округов баллотировался Сталин. Вот некоторые из надписей в его честь: «Живи и здравствуй на радость человечеству, Великий Сталин!»; «Дорогой и любимый, как только это имя услышу и нет предела любви, умру в будущих делах за коммунизм»; «За мудрого кудесника мира» и т.п.⁹

После окончания Великой Отечественной войны большое внимание с точки зрения идеологии стали уделять науке и искусству, которые должны были повышать уровень устойчивости и управляемости существующей общественной системы. Произведения искусства, научные теории, возрождавшие хотя бы на уровне отдельных явлений многомерность социального пространства, выпадавшие из общего ряда, подвергались жесткой обструкции как антигосударственные явления¹⁰. Во второй половине 40-х—начале 50-х годов в стране прошел ряд идеологических кампаний, призванных обеспечить «чистоту» в рядах научной и творческой интеллигенции и искоренение «неправильных» взглядов и идей.

Первая массовая пропагандистская кампания была развернута в связи с фактом передачи в США работы советских биохимиков Клюевой и Роскина «Биотерапия злокачественных опухолей». По этому поводу в партийных организациях в июне—сентябре 1945 г. проходило обсуждение закрытого письма ЦК ВКП(б). Основное внимание уделялось достижению единомыслия в таких вопросах, как взаимоотношения ученых (и шире — интеллигенции) и государства, а также недопустимости наличия собственных, отличных от одобренных властями взглядов на научные и не только на научные проблемы. Сама постановка вопроса о месте и роли ученого в СССР не давала ни малейших возможностей для его свободного обсуждения: «Ни в одной стране мира не обращается столь много внимания на развитие науки и техники, как в нашей...» (Шумерлинский район); «Надо разъяснять массам еще и еще раз, что мы во многом, в очень многом имеем долги

перед государством, любимой Родиной, партией и правительством» (Яльчики); «У некоторых ученых процветает низкопоклонство перед капиталистическими странами. Например, проявляется в цитатах из трудов преимущественно иностранных источников и всячески умалчиваются советские источники. В ЧСХИ это наблюдается со стороны преподавателя Петропавловского». В этом же институте один из преподавателей призывал своих коллег не позволить профессору Пельциху сделать доклад на научно-производственной конференции института на тему «Урожайность картофеля на индивидуальных участках колхозников и общественных землях колхозов»¹¹.

Но дело с некоторыми представителями «низкопоклонства» и «космополитизма» из чувашских вузов на этом не закончилось. В апреле 1947 г. на заседании бюро Чувашского обкома ВКП(б) обсуждался вопрос о состоянии работы по идеологическому воспитанию студентов в педагогическом институте. Выступавшими резко критиковался доцент кафедры всеобщей истории К.В.Элле, написавший работу «Феодальные пережитки в чувашском фольклоре» якобы с позиций буржуазного национализма. Призыв преподавателя литературного факультета Ф.М.Тейтельбаум разобраться в работе с точки зрения науки привел к тому, что через четыре дня на заседании партбюро ей был объявлен выговор за защиту буржуазно-националистической линии Элле. Через год, в июле 1948 г., решением бюро обкома ВКП(б) работа К.В.Элле «Прошлое чувашского народа по пословицам, поговоркам и приметам погоды» была изъята из фондов Чувашского научно-исследовательского института как вредная и антинаучная, проповедующая буржуазно-националистические взгляды¹².

Велась борьба в педагогическом институте и с космополитизмом. «Безродных космополитов» в вузе представлял всего лишь один человек — доцент математики И.М.Максимов, который еще в довоенные годы опубликовал в докладах Парижской академии наук, а также в математических журналах США ряд статей по проблемам теории функций, алгебры. Его работы издавались и в Докладах АН СССР, Известиях Казанского физико-математического общества. Борцов за чистоту идей особенно

волновало то, что некоторые студенты начали высказывать мнения об отсутствии связи математики с политикой, с марксизмом-ленинизмом. Вскоре талантливый математик был уволен с работы в институте¹³.

В сельскохозяйственном институте идеологическому разгрому после августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ подверглись заведующие кафедрами А.К.Ефейкин и уже упоминавшийся М.Ф.Петропавловский, материалы докторских диссертаций которых не вписывались в «учение» Т.Д.Лысенко. Бюро обкома партии 8 декабря 1948 г. специально рассмотрело вопрос «О состоянии работы кафедр биологических наук Чувашского сельскохозяйственного института», где были раскритикованы исследователи, а заместитель директора института А.Н.Поляков обвинялся в объективизме, некритическом отношении к вейсманистско-моргановскому направлению в биологии¹⁴.

Продолжалось давление и на представителей гуманитарных наук. В ноябре 1950 г. на бюро обкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О состоянии научно-исследовательской работы в области языка и истории Чувашии и мерах по ее улучшению». В постановлении отмечалось, что «в этой деятельности имеется много недостатков, в частности в педагогическом и научно-исследовательском институтах серьезная работа подменялась шумихой вокруг «нового учения» о языке и раболепным восхвалением этого учения, научные работы оценивались лишь с точки зрения их соответствия учению Н.Я.Марра, а научные работники подбирались и оценивались не по их деловым качествам, а по признакам безоговорочного признания ими марровской концепции в языкознании»¹⁵. Эту оценку можно было бы считать хотя и строгой, но справедливой, если бы не еще одно решение бюро обкома, состоявшегося семью месяцами ранее. В апреле 1950 г. был рассмотрен вопрос «Об итогах сессии Отделения истории и философии АН СССР и Чувашского научно-исследовательского института по вопросам истории чувашского народа». В одном из пунктов постановления отмечено, что необходимо «улучшить работу сектора языка по разработке вопросов чувашского языкознания на основе учения академика Н.Я.Марра...»¹⁶ Ситуация не поддается объяснению, если

не знать, что между двумя заседаниями бюро была опубликована статья Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которой он подверг критике взгляды Н.Я.Марра. Условия идеологических гонений, безусловно, задерживали развитие научной мысли, творческие поиски ученых. К тому же и кадровый потенциал ученых республики был невелик.

То же в полной мере относится и к атмосфере, сложившейся в области литературы и искусства. Партийное руководство республики, обсуждая состояние чувашской литературы, отмечает ее глубокое отставание от темпов послевоенного хозяйственного и культурного строительства, что в значительной мере объяснялось оторванностью писателей от жизни, от конкретной окружающей действительности. Обсуждая в марте 1948 г. постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В.Мурадели», руководители партийной организации республики пришли к выводу, что такое случилось потому, что многие композиторы плохо владеют марксистско-ленинской теорией. Такая обстановка способствовала вмешательству в дела искусства непрофессионалов, людей некомпетентных. На партийном собрании Чувашского сельскохозяйственного института, обсуждавшем упомянутое постановление, один из преподавателей говорил следующее: «Такие композиторы, как Мурадели, оторвались от массы, от нашего строительства и встали на порочный, антинародный, формалистский путь, попирая лучшие традиции русской классической музыки. Я не специалист музыкального творчества, но тем не менее мне хочется сказать пару слов в отношении наших чувашских композиторов и чувашской музыки: наши чувашские композиторы не успевают за бурным ростом Чувашии, не отражают сегодняшних достижений чувашского народа, чувашской культуры»¹⁷.

После смерти Сталина и начавшейся «оттепели» ненадолго, но оживилось свободомыслие, критическое отношение к современности. Его подогревали передачи «Голоса Америки», «Би-Би-Си» и другие «вражеские» радиостанции, журнал «Америка», которые стали доступнее все более широкому кругу слушателей и читателей. К примеру, беспокойство властей вызывали сомнения

студентов Чебоксарского художественного училища в обязательности принципа партийности в искусстве, их положительное отношение к абстракционизму, импрессионизму, рассуждения о свободе творчества и т.п. В педагогическом институте, по сообщениям информаторов, некоторые студенты-филологи были подвержены «пессимистическим» настроениям, писали «упаднические» стихи, поддались влиянию Г.Лисина (Айги), В.Игнатьева, Ю.Скворцова, которые высоко оценивали творчество Б.Пастернака. В сельскохозяйственном институте некоторые преподаватели и студенты весьма критически относились к проводимым мероприятиям и теориям в аграрной сфере (шумиха вокруг целины и кукурузы, возможности колхозного строя, теория Т.Лысенко и др.)¹⁸.

После того, как частично начала раскрываться правда о преступлениях, творимых в стране над собственным народом, в головах у многих людей воцарилось смятение, стали рушиться незыблемые прежде устои. Но это желание каким-то образом осмыслить происходившее, выйти за рамки оценок официальных документов решительно пресекалось. Так, на собрании актива областной и городской (Чебоксарской) партийных организаций был подвергнут критике коммунист, задавший «провокационный» вопрос: «Где гарантия, что культ личности не повторится в нашей стране, так как у руководства находятся те же лица, что и раньше?» Такие и подобные вопросы задавало себе все большее число людей. Однако попытки познать истину, законное стремление раскрыть правду, неизбежно приводившие к отклонению от официальных государственных и политических установок, объявлялись партийным руководством влиянием империалистической пропаганды. Малейшее инакомыслие должно было встречать отпор. В декабре 1956 г. ЦК КПСС обратился к коммунистам с закрытым письмом «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». А на XIX Чебоксарской городской партийной конференции, проходившей в начале января 1957 г., незадолго до очередных выборов в Советы, в своем выступлении первый секретарь обкома С.М.Ислюков отметил: «Поговаривают о том, что

эти выборы должны проходить без руководства партийных организаций, у нас, дескать, демократия»; высказываются предложения включать несколько кандидатов по каждому округу, чтобы на выборах была борьба. Но «каждому ясно, что это — разговоры с чужого голоса»¹⁹.

Особое беспокойство у власти вызывал интерес интеллигенции к национальной проблеме. В сводках органов безопасности по этому поводу фигурировали имена писателя М.Н.Юхмы, языковеда М.Р.Федотова и др. На XXI Чебоксарской городской партийной конференции (декабрь 1958 г.) выступил писатель В.Ржанов, работавший директором Дома народного творчества. Он рассказал присутствующим о проблемах чувашей, живущих в Башкирии и написавших об этом в газету «Правда». В своем письме они сообщали, что до войны в Уфе был чувашский педтехникум, в Белебее — чувашский театр, в книжных магазинах — отделы чувашской книги и т.д. «Учитывают ли это положение деятели чувашской культуры из центра чувашской национальной культуры — Чебоксар?» — спрашивали они. Это письмо в газету было направлено по инстанциям и дошло до Министерства культуры Чувашской АССР, где оно никак не рассматривалось и не обсуждалось. На конференции С.М.Ислюков в своем выступлении резко раскритиковал В.Ржанова за его предложение сделать Чебоксары центром культурного обслуживания чувашей, проживающих в стране, вспомнился и жупел культурно-национальной автономии. Конференция приняла специальное постановление по выступлению В.Ржанова, где назвала его предложение ошибочным, как противоречащее интересам укрепления дружбы народов и национальной политики партии²⁰.

Особо следует остановиться и на том, что создание образа монолитного общества, имеющего одни цели и задачи, предполагало единство управляющих и управляемых. Одним из условий подобного социального договора являлось равенство принципов получения материальных благ, но реальная жизнь рядовых и «начальников» показывала, что последние использовали дополнительные источники улучшения своих бытовых условий, в том числе и не вписывающиеся в рамки закона. Особенно остро это

воспринималось в тяжелые военные и послевоенные годы. Хотя объем и размеры «дополнительных» благ с современной точки зрения представляются незначительными, но в тот период для абсолютного большинства остро стоял вопрос о самом необходимом: картошке, хлебе, сахаре, тканях, обуви, одежде и т.п. В таких условиях деление общества в умонастроениях абсолютного большинства на «мы» и «они» основательно закреплялось.

Характеризуя умонастроения общества этого периода, уместно вспомнить слова А.И.Герцена, писавшего о начале 40-х гг. XIX в.: «Что-то пробудилось в сознании, в совести — какое-то чувство неловкости, неудовольствия. Ужас притупился, людям надоело в полумраке темного царства». Эти изменения уловило и III Отделение (орган высшей политической полиции того времени). В его отчете за 1840 г. отмечалось, что «общественное стремление духа» в этом году хуже, чем ранее, и хотя «ропота» еще нет, «но кроется повсюду какое-то общее неудовольствие»²¹ (то есть можно говорить о формировании среды, при которой институты гражданского общества оказываются востребованными).

Но спустя более чем столетие такие же настроения явственно улавливали органы государственной безопасности, которые вместе с партией предпринимали все, чтобы заглушить недовольство, неудовлетворенность людей. И хотя критическое отношение к отдельным сторонам советской действительности проявлялось у некоторых представителей студенчества, творческой интеллигенции, крестьян Чувашии в 50-х—первой половине 80-х гг., но можно констатировать, что в этот период закрепилось положение, характеризующееся отсутствием рычагов влияния на деятельность властных органов, психологией социального иждивенчества большинства населения, психикой двойной морали с ее речами на партсобраниях и шепотом на кухнях. В то же время «большинство «простых людей» воспринимало систему как данное, приспособилось к ней и продолжало жить без вступления в ряды коммунистической партии или диссидентской группы» (английский исследователь К. Ханн).

Реальные возможности для развития гражданского общества возникли с конца 80-х гг. Началось открытое обсуждение важнейших проблем, возникли независимые

средства массовой информации. Одним из дискуссионных в республике стал вопрос о судьбах чувашской нации, других народов, проживающих в Чувашии. Были организованы Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ — 1989), Партия чувашского национального возрождения (ЧАП — 1991), Чувашский национальный конгресс (ЧНК — 1992), ряд общественно-культурных объединений других народов. Возникло множество политических и общественных организаций, но при отсутствии финансовых возможностей и реальной социальной базы их деятельность оказалась малоэффективной. Следует иметь в виду и то, что многие движения, партии, общества возникли прежде всего как результат действия немногих активистов, а не вследствие проявления социальных интересов достаточно больших групп людей. Последовавшие реформы начала 90-х гг., «приватизация» государства и его дальнейшее ослабление показали, что становление гражданского общества находится под угрозой. Одна из возникших серьезнейших проблем — необходимость достижения высокого уровня общественного согласия, так как происходят коренные перемены во всех сферах жизни. Но такой уровень достижим, если большинство населения доверяет своим лидерам, а этого не удалось достичь ни центральным, ни местным руководителям. При наличии сильных государственных настроений, имелось и имеется разочарование в конкретных государственных структурах. По материалам опроса населения Чувашии в августе-сентябре 1993 г., всем органам власти Российской Федерации (Президент, Съезд народных депутатов, Верховный Совет, правительство) доверяли 43,1%, никому не доверяли 37% и остальные 19,9% затруднились ответить на вопрос. Причем уровень доверия российским властям был выше, чем республиканским: здесь доверяли Верховному Совету, правительству, городским и районным властям 27,8% опрошенных, никому из них — 39,9%, и затруднились ответить — 32,3%. Традиция большего доверия центральной власти давняя, она имела место и в более ранние периоды советской истории. Но прошло несколько месяцев, и ситуация изменилась, что определялось октябрьскими событиями 1993 г. В конце января—начале

февраля 1994 г. результаты еще одного опроса жителей республики свидетельствовали о следующем уровне доверия центральным и местным властям. В России Президенту, Совету Федерации, Государственной Думе и правительству в общей сложности доверяли 32,7% респондентов, не доверяли никому — 32,8%, затруднились с ответом — 31,4%. В Чувашии доверявших властям оказалось 51,9% (в т.ч. президенту — 42,4%), не доверявших — 22,1%, затруднившихся с ответом — 26%. К осени (ноябрь 1994 г.) уровень недоверия к федеральным структурам возрос до 61,5%, органам власти Чувашской Республики — до 50,3%. Положение изменилось к лету 2000 г. Данные июня 2000 г. показали, что впервые за семь лет Центру удалось опередить местные власти по степени доверия (Властям России доверяли 42,5%, не доверяли — 39%; Чувашии 35,6 и 42,4% соответственно)²².

Обязательным условием конструирования гражданского общества является создание правового государства. В его формировании большая ответственность ложится на средства массовой информации. Принципиально важно иметь независимые СМИ, политические пристрастия которых могут и должны быть разными, но при этом все они должны пропагандировать уважение к закону, воспитывать у граждан это чувство.

Большую роль в современных условиях призвано играть образование. При этом следует иметь в виду уроки недавнего прошлого. Система образования в СССР была одной из лучших в мире, но дело в том, что высокий интеллектуальный потенциал граждан не был полностью востребован: уровень образования постоянно рос, а эффективность общественного производства снижалась. Сейчас в Чувашии число студентов на 10 тыс. чел. населения превышает общероссийский показатель, но это не означает, что республика будет иметь лучшие экономические и социальные показатели развития. Важно, чтобы уровень такого образования был востребован и чтобы качество образования отвечало высоким требованиям. Открытие многочисленных филиалов, коммерческих вузов при ограниченных материальной и финансовой базе,

коллективах преподавателей дают основание для сомнений в правильности избранного пути.

Еще об одном важнейшем элементе гражданского общества — о среднем классе. К сожалению, государственная политика не нацелена на создание полноценного среднего класса, состоящего из квалифицированных рабочих и ИТР, научной и творческой интеллигенции, а не только из представителей предпринимательских кругов. Именно средний класс заинтересован в стабильности, активно участвует в создании и укреплении гражданского общества.

Л и т е р а т у р а

¹ *Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В. и др.* Становление гражданского общества и социальная стратификация //Социологические исследования, 1995. № 6. С. 14.

² *Дарендорф Р.* Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе //Вопросы философии, 1990. № 1. С. 74.

³ Сельское хозяйство и крестьянство Чувашской АССР. 1920—1937. Осуществление коллективизации. Сборник документов. Чебоксары, 1990. С. 193.

⁴ Центральный государственный архив общественных объединений Чувашской Республики (ЦГАОО ЧР). Ф. 1. Оп. 23. Д. 1217. Л. 95; Оп. 24. Д. 231. Л. 88.

⁵ Там же. Д. 843. Л. 84.

⁶ Там же. Оп. 23. Д. 1217. Л. 274, 275, 278.

⁷ Там же. Оп. 24. Д. 6. Л. 12.

⁸ Там же. Оп. 23. Д. 1216. Л. 294 об.—296.

⁹ Там же. Оп. 25. Д. 5. Л. 35—37, 113; Ф. 700. Оп. 5. Д. 278. Л. 29, 34, 37.

¹⁰ *Романенко Л.М.* Гражданское общество в России уже есть, но...// Социологические исследования, 1994. № 4. С. 14.

¹¹ ЦГАОО ЧР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 233. Л. 3, 6—7, 12 об.

¹² Там же. Д. 271, Л. 113; Д. 554. Л. 97; Ф. 73. Оп. 1. Д. 63. Л. 61 об., 64 об.

¹³ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 65. Л. 29—31; Д. 67. Л. 22.

¹⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 24. Д. 604. Л. 38—41; Д. 559. Л. 6—7, 10.

¹⁵ Там же. Д. 1162. Л. 102—103.

¹⁶ Там же. Д. 1155. Л. 20.

¹⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 24. Д. 841. Л. 90; Ф. 57. Оп. 1. Д. 68. Л. 37.

¹⁸ См.: Там же. Ф. 1. Оп. 26. Д. 790. Л. 8—14, 34—39; Оп. 28. Д. 14. Л. 74—78

и др.

¹⁹ Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 88. Л. 1; Ф. 700. Оп. 5. Д. 517. Л. 136.

²⁰ Там же. Ф. 700. Оп. 5. Д. 555. Л. 103—105, 122, 124.

²¹ История СССР. XIX—начало XX вв. М., 1981. С. 95.

²² Данные получены по результатам социологических исследований, проведенных под руководством И.И.Бойко.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.К. Филиппов

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Чувашская Республика может быть кратко определена как образованное по национальному принципу государство в составе Российской Федерации, имеющее свою Конституцию, законодательство, а также право устанавливать государственные языки и гражданство. Чувашская Республика имеет конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации.

Среди субъектов Федерации Чувашская Республика выделяется не столько особенностями своего конституционно-правового статуса, который юридически сконструирован, в целом, на базе принципа равноправия участвующих в федерации субъектов, сколько в силу своего фактического положения в системе сложившихся федеративных отношений. Чувашская Республика относится к числу крупных субъектов Российской Федерации по численности населения и, самое главное, по экономическому потенциалу, уровню развития социально-политических и других общественных отношений. За многие годы участия в федеративных отношениях Чувашская Республика накопила собственный ценный опыт управления по схемам, отражающим региональные и местные условия, создала свою систему подготовки административных, хозяйственных и иных кадров. Как субъект Российской Федерации, образованный по национальному принципу, в соответствии с правом нации на самоопределение, Чувашская Республика несет на себе основную нагрузку по реализации национальной политики, ответственна за развитие национальной культуры народов, проживающих на ее территории.

Таким образом, в силу своего объективного положения **Чувашская Республика выступает важнейшим звеном российской федеративной системы**, от состояния которого зависит прочность федерации. Сегодня, по общему признанию, сфера взаимоотношений Чувашской Республики с Российской Федерацией, федеральными органами государственной власти порождает ряд серьезных проблем, незамедлительное и справедливое решение которых необходимо для обеспечения целостности российского федеративного государства, для преодоления сепаратистских тенденций, к сожалению, весьма реальных. Опасность сепаратизма, который, как принято считать, исходит, прежде всего, от республик, состоит вовсе не в националистических настроениях или соответствующих движениях, которые никогда не бывают постоянными: то усиливаются, то ослабляются, а в кризисном состоянии российской экономики, которое испытывает на прочность отношения Российской Федерации с ее субъектами. Политический итог перемен в сфере экономики в постсоветский период — отход государства от активного руководства экономическими процессами, резкое снижение ответственности Правительства за положение дел в экономике страны. Федеральная власть, по существу, сама отказалась от многих экономических и административных средств интеграции государственных частей в единое целое. Сложилась диспропорция между уровнями государственной власти: основной объем государственной экономической деятельности переместился в субъекты федерации; последние должны решать исключительно сложные проблемы роста «реального сектора экономики» в условиях несовершенства механизмов финансово-бюджетных отношений, отношений собственности и т.д. Выходя на «верх», республиканские органы государственной власти часто имеют дело не с федеральной властью, а с акционерными обществами и иными организациями — монополистами, у которых интересы укрепления федеративных связей стоят далеко не на первом месте. Противодействие сепаратизму требует серьезных сдвигов в структуре, методах государственного управления и регулирования экономики, достижения экономической стабилизации, усиления экономической

роли государства в тех пределах, которые диктуются законами современного рыночного хозяйства.

В части соотношения полномочий Российской Федерации и Чувашской Республики все еще сохраняются инерционные тенденции к децентрализации государственной власти, хотя разграничение предметов ведения и полномочий между ними в статьях 71—73 Конституции Российской Федерации давало надежду на установление баланса и стабилизацию федеративного и республиканского уровней государственной власти. Договорная практика разграничения предметов ведения и полномочий, складывающаяся на основе ст. 11 Конституции Российской Федерации, приводит к тому, что лишь отдельные субъекты федерации добиваются расширения своих полномочий за счет прерогатив федеративной власти. Это противоречит принципу равноправия субъектов Российской Федерации, дает повод характеризовать Российскую Федерацию в целом как «асимметричную».

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 66) статус Чувашской Республики определяется федеральной Конституцией и Конституцией Чувашской Республики. Чувашская Республика, являясь государством в составе Российской Федерации, обладает определенной самостоятельностью на своей территории. Она обладает территориальным верховенством. Территория Чувашской Республики не может быть изменена без ее согласия.

Чувашская Республика вправе являться участником международных и внешнеэкономических связей, тем самым она обладает международной правосубъектностью.

По Конституции Российской Федерации (ст. 68) Чувашская Республика вправе устанавливать свои государственные языки.

Правовой статус Чувашской Республики определяется также ее правом на государственную символику. Такое право закреплено в Конституции Чувашской Республики.

Следующая особенность — это наличие у Чувашской Республики республиканской собственности: земли, недр, лесов, растительного и животного мира, водных и других природных ресурсов. Владение, пользование и распоряжение природными богатствами не могут осуществляться в ущерб

интересам народа, проживающего на территории Чувашской Республики.

Из сказанного видно, что Чувашская Республика обладает многими признаками государства и Конституция содержит нормы об ее самостоятельности. Однако особенностью ее как государства является то, что ее суверенитет ограничен. Мировая и российская конституционная практика идет по пути отрицания свойства суверенности за субъектами федеративного государства. **Суверенитет следует рассматривать как независимость государственной власти, ее свободы от юридически установленного контроля со стороны другой государственной власти или какой-либо сильной властной организации внутри или вне страны.** Государственный суверенитет поэтому присущ только Российской Федерации. Таким образом, особенность конституционно-правового статуса Чувашской Республики определяет своеобразие ее конституционного строя.

Конституция Чувашской Республики высшей ценностью признает права и свободы человека и гражданина. **Формируемое в Чувашской Республике гражданское общество — это совокупность независимых от государства, но взаимодействующих с ним общественных институтов и развитых политических, экономических, правовых и иных отношений, охватывающих все стороны жизни, направленных на создание высокоорганизованного правового общества, где граждане обладают высоким статусом.**

В Конституции Чувашской Республики получили закрепление многие принципы гражданского общества, призванные создавать условия для реализации частных и коллективных интересов. К ним следует отнести такие принципы, как саморегулирование, самостоятельность, защищенность. В то же время нормы Конституции предъявляют к гражданам высокие требования, формулируя конституционно-правовые обязанности, что выражается во взаимных обязанностях и ответственности государства и гражданина.

Нормальное функционирование гражданского общества возможно тогда, когда будут развиваться и совершенствоваться составляющие его институты и отношения, что в свою очередь предполагает совершен-

ствование государственных институтов и экономики. Последние являются необходимыми условиями гражданского общества. Кроме того, в Чувашской Республике следует осуществлять меры по ограничению государственной власти от различных злоупотреблений. Здесь возможны только правовые средства. Также необходимо осуществлять меры по разгосударствлению различных сторон общественной жизни. Правовую базу гражданского общества составляет Конституция Чувашской Республики, ибо она гарантирует права и свободы граждан.

В Чувашской Республике конституционные реформы приобрели затяжной характер. В Конституцию Чувашской Республики были внесены изменения и дополнения 3 ноября 1989 года, 29 августа 1991 года, 23 октября 1991 года, 15 февраля 1992 года, 24 ноября 1993 года, 30 марта 1998 года. В основном они касались структуры и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления. 15 июля 1994 года Государственный Совет Чувашской Республики принял постановление «О Конституционной комиссии Чувашской Республики» и рекомендовал Президенту Чувашской Республики образовать Конституционную комиссию по подготовке проекта новой Конституции Чувашской Республики. 3 августа 1994 года Указом Президента Чувашской Республики образована соответствующая Конституционная комиссия, которой предложено представить рабочий вариант проекта Конституции Чувашской Республики к 1 октября 1994 года. 2 июня 1995 года Государственным Советом Чувашской Республики принят закон «О порядке принятия Конституции Чувашской Республики и введении ее в действие».

Подготовленный Конституционной комиссией проект Конституции Чувашской Республики в 1992—1997 годах обсуждался среди населения, в трудовых коллективах, в средствах массовой информации. Проведена научно-практическая конференция по его обсуждению. На этот проект получено экспертное заключение Главного государственно-правового Управления Аппарата Президента Российской Федерации, замечания правового Управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации, заключение правового Управления Центральной Избирательной Комиссии Российской Федерации.

Однако подготовленный проект Конституции не был внесен на рассмотрение Государственного Совета Чувашской Республики и не определена форма ее принятия.

В 1999—2000 гг. предпринята следующая попытка принятия новой Конституции. Государственный Совет Чувашской Республики неоднократно на своих сессиях рассматривал проект Конституции, подготовленный рабочей группой, образованной Государственным Советом, но проект неизменно отклонялся.

Следует выделить следующие причины, определившие затяжной характер конституционной реформы в Республике:

— недостаточное развитие системы политических партий и общественных движений, которые не смогли сформировать у населения мнение о необходимости принятия Основного Закона Республики и аргументированно ставить вопрос об этом перед соответствующими органами государственной власти. В связи с этим в обществе не созрело понимание необходимости осуществления конституционной реформы;

— отсутствие достаточной согласованности и общих подходов между ветвями власти по поводу распределения полномочий, закрепляемых в Конституции республики;

— медленный рост изменения взглядов в обществе на реформирование республиканского законодательства;

— отставание развития правовой науки в республике от общих этапов реформирования политического устройства и экономической системы, осуществляемых в Российской Федерации.

Чувашская Республика в составе Российской Федерации, являясь государством, осуществляет разнообразную деятельность по решению стоящих перед ней задач. Поскольку по своему положению Чувашская Республика — не самостоятельное государство, а субъект Российской Федерации, то пределы деятельности ее ограничены. Конституция Российской Федерации устанавливает следующие возможные варианты осуществления деятельности Чувашской Республики:

а) статья 71 Конституции Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации достаточно широкий круг вопросов. Формы участия Чувашской Республики в реализации этих полномочий федерации Конституция не предусматривает;

б) Чувашская Республика вправе участвовать в реализации совместных с Российской Федерацией полномочий согласно статье 72 Конституции Российской Федерации. Эта деятельность осуществляется посредством создания совместных органов, при этом Российская Федерация устанавливает общие принципы такой деятельности;

в) статья 73 Конституции Российской Федерации предусматривает возможные направления самостоятельной деятельности Чувашской Республики. В ней подчеркивается, что вне пределов ведения и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации последние обладают всей полнотой государственной власти. Однако в настоящее время что остается за данными пределами, не определено, и это обстоятельство может истолковываться по-разному. В связи с этим целесообразно сформулировать комплекс предметов ведения и полномочий субъектов Российской Федерации, перечень которых следует закрепить в Конституции Российской Федерации. Накопленный субъектами федерации, прежде всего Чувашской Республикой, конституционный опыт позволяет решить этот вопрос.

Для реализации соответствующих полномочий Чувашская Республика вправе создавать республиканские органы государственной власти. Однако при этом Конституция Российской Федерации устанавливает ряд ограничений. В частности:

— Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации; Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (ст. 4);

— статус Чувашской Республики устанавливается Конституцией Российской Федерации и Конституцией Чувашской Республики (ст. 66);

— государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык (ст. 68);

— на территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств;

— на всей территории Российской Федерации устанавливается единое гражданство (ст. 6);

— в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст. 55);

— система органов государственной власти Чувашской Республики устанавливается ими самостоятельно, но в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральными законами (ст. 77);

— Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Конституция Чувашской Республики устанавливает общее назначение органов государственной власти, их структуру, правовой статус и компетенцию.

В Чувашской Республике действуют правовые нормы, содержащиеся в Конституции и законах об органах государственной власти Чувашской Республики, которые образуют соответствующий конституционно-правовой институт, называемый системой органов государственной власти Чувашской Республики. Для органов государственной власти Чувашской Республики характерны следующие закрепленные в правовых актах Чувашской Республики признаки:

— они формируются и действуют на основе правовых актов (Конституции и законов республики), основанных на принципах, установленных федеральными законами;

— они выполняют свойственные им задачи и функции;

— органы государственной власти Чувашской Республики наделены соответствующей компетенцией. Они имеют определенные права и обязанности, могут применять средства принуждения в целях реализации принимаемых решений. Их компетенция исходит из Конституции и законов

Чувашской Республики, а также Конституции Российской Федерации, договоров о разграничении предметов ведения;

— Президент Чувашской Республики действует на основе принципа единоначалия. Деятельность Парламента и Правительства Чувашской Республики регулируются специальными нормативными правовыми актами.

По принципу разделения властей органы государственной власти Чувашской Республики классифицируются на:

а) законодательные. В Чувашской Республике они имеют разное название и структуру;

б) исполнительные. Как правило, в Чувашской Республике исполнительную власть возглавляет Президент Чувашской Республики. К органам исполнительной власти также относятся правительство, министерства и ведомства. Органы исполнительной власти Чувашской Республики и органы исполнительной власти Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти Российской Федерации согласно статье 77 (ч. 2) Конституции Российской Федерации;

в) судебные. Судебную власть в Чувашской Республике осуществляют органы конституционного контроля, формируемые республикой. Чувашская Республика участвует в решении кадровых вопросов судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Таким образом, **орган государственной власти Чувашской Республики — это составная часть государственного аппарата, наделенная Конституцией и законодательством Российской Федерации и Конституцией и законодательством Чувашской Республики властными полномочиями и участвующая в реализации целей и задач государства (республики).**

Органы государственной власти Чувашской Республики принимают решения самостоятельно, под свою ответственность, подвергаясь при этом демократическому общественному контролю со стороны населения Чувашской Республики. Форма такого высшего контроля установлена Конституцией Чувашской Республики. Кроме того, самостоятельность Чувашской Республики предполагает конституционно-правовые гарантии против произвольного вмешательства федеральных властей в компетенцию

республиканских органов государственной власти. В то же время Чувашская Республика как государство, входящее в федеративное образование, не может быть суверенной, поскольку над ней осуществляется федеральный властный контроль в интересах всей федерации. Такой контроль предполагает наличие предусмотренных законодательством форм вмешательства федеральных органов в прерогативы субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, целесообразно ввести понятие **«институт федерального вмешательства» как совокупность политических, экономических, организационных и правовых мер, предусмотренных федеральным законодательством, используемых органами государственной власти Российской Федерации для устранения обстоятельств, угрожающих суверенитету, безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, возникших на территории субъектов Российской Федерации.**

Можно выделить следующие формы возможного вмешательства федеральных органов власти в компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

- введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного положения;
- введение военного положения;
- использование вооруженных сил;
- приостановление деятельности органов государственной власти и введение федерального управления;
- отмена или приостановление действий и актов органов государственной власти Чувашской Республики;
- введение особого режима;
- применение экономических мер.

Названные меры могут быть приняты при наличии следующих обстоятельств, сложившихся в субъектах Российской Федерации:

- грубое нарушение Конституции и законодательства Российской Федерации;
- массовые беспорядки;
- издание актов органами государственной власти Чувашской Республики или совершение ими действий,

выходящих за пределы их полномочий, которые угрожают безопасности Российской Федерации;

— когда органы государственной власти Чувашской Республики не справляются с ситуацией и не контролируют положения, сложившегося на ее территориях;

— формирование органов государственной власти Чувашской Республики с грубыми нарушениями действующего законодательства;

— совершение действий, угрожающих жизни и здоровью населения.

Названные меры могут быть осуществлены Президентом или Правительством Российской Федерации с согласия Совета Федерации или Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Целью использования «института федерального вмешательства» является обеспечение безопасности и должного правопорядка на всей территории Российской Федерации, целостности ее территории. Он призван способствовать решению следующих задач: защита прав и свобод граждан; верховенство Конституции и законодательства Российской Федерации; нормальное функционирование органов государственной власти; повышение ответственности должностных лиц государства за реализацию своих полномочий.

Данный институт должен применяться в исключительных случаях и на основе соответствующего законодательства.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ИЗОРКИНА А.В.

І. Книги

1. Издательству и полиграфии Чувашии — 50 лет. Чебоксары, 1970. 70 с. Соавт.: А.П.Петров.
2. Печать Чувашской АССР. Материалы для чувашского краеведческого словаря. Чебоксары, 1971. 64 с. Соавт.: Ф.Е.Ефимова.
3. Иван Ахах. Атьӑр социализмшӑн сапӑсма! Составитель и автор предисловия. Чебоксары, 1972. 104 с.
4. Революциллӗ Россия ывӑлӗсем. Сб. ст. и очерк. Чебоксары, 1977. 135 с.
5. Археологические и исторические памятники Чувашской АССР. Редактор и автор предисловия, библиографии, дополнения в ст. № 74—77, 83, 89, 106, 125, 150. Чебоксары, 1979. 161 с.
6. А.В.Чапаев, Я.А.Володихин, К.В.Чапаева, А.В.Изоркин: Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни и боевой деятельности. Науч. ред. и автор предисловия, гл. VIII, заключения, доп. к главам. Чебоксары, 1979. 388 с.
7. Леонид Агаков. Вырӑс каччи. Повесть. Редактор. Написал начало повести, переводил тексты с русского, дополнил и переработал некоторые места. Чебоксары, 1980. 184 с.
8. Центр гуманитарных наук. История ЧНИИ за 50 лет. Чебоксары, 1980. 136 с. Соавт.: А.Е.Горшков.
9. Они боролись за счастье народное. Сб. очерков. Вып. 1. Руководитель авторского коллектива, автор предисловия и 11 очерков. Чебоксары, 1980. 223 с.
10. Они боролись за счастье народное. Сб. очерков. Вып. 2. Руководитель авторского коллектива, автор предисловия и 24 очерков. Чебоксары, 1982. 295 с.
11. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. I. Научный редактор и автор предисловия, гл. III, § 2 гл. IV и заключения (соавт.: Г.И.Иванов). Чебоксары, 1978. 238 с.
12. Наши земляки — герои Гражданской войны. Сб. очерков. Чебоксары, 1984. 319 с. Соавт.: В.М.Бурмистров.
13. Они боролись за счастье народное. Вып. 3. Сб. очерков. Руководитель авторского коллектива, автор предисловия и 21 очерка. Чебоксары, 1985. 368 с.
14. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 2. Научный редактор и автор § 1 гл. IV, § 1 гл. VI, гл. VIII и заключения. Чебоксары, 1982. 255 с.
15. Легендарный начдив. Сб. док. о В.И.Чапаеве. Член редколлегии, автор сводных статей к 3-м разделам. Чебоксары, 1986. 288 с.
16. А.В.Чапаев, К.В.Чапаева, Я.А.Володихин. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности. Изд. 2-е, испр. и доп. Научный редактор, автор предисловия, гл. VIII и заключения. Чебоксары, 1987. 388 с.
17. Они боролись за счастье народное. Вып. 4. Руководитель авторского коллектива и автор 23 очерков. Чебоксары, 1988. 320 с.

18. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Кн. I. Автор § 5 гл. I, II. Чебоксары, 1989. 302 с.
19. Чувашская областная организация КПСС. Хроника. Ч. 1. Автор гл. II (1917—1920 гг.). Чебоксары, 1989. 383 с.
20. Ядрин. Исторический очерк. Чебоксары, 1989. 192 с.
21. Чувашскому книжному издательству и республиканской полиграфии — 70 лет. 2-е доп. изд. Чебоксары, 1990. 40 с. Соавт.: А.П.Петров, П.Н.Никандров.
22. На службе в Красной Армии. Сб. док. о П.П.Лебедеве. Сост. и чл. редкол. Чебоксары, 1991. 319 с.
23. Их имена останутся в истории. Вып. 1. Сб. биограф. очерков. Руководитель авторского коллектива и автор очерков и послесловия. Чебоксары, 1991. 311 с.
24. Их имена останутся в истории. Вып. 2. Руководитель авторского коллектива и автор 13 очерков, предисловия и послесловия. Чебоксары, 1994. 272 с.
25. Ядринский спиртовой завод. Исторический очерк. Чебоксары, 1999. 192 с.
26. Чăваш чĕрлĕхĕн хыпарĕсем. «Хыпар» хаçат тухма пуслани 95 сул ситнĕ май. Шупашкар, 2000. 174 с.
27. Краткая чувашская энциклопедия. Автор 274 статей, в т.ч. из них 10 в соавт. Чебоксары, 2001. 525 с.
28. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. Чувашия в 1917—1920 гг. Чебоксары, 2001. 261 с. Соавт.: Г.А.Александров, В.Н.Клементьев.
29. Из истории печати Чувашии 1917—1935 гг. Сб. ст. Чебоксары, 2002.

II. Научные статьи

1. Боевые органы местных Советов (Из истории печати Чувашии) // Вопросы экономики и истории Чувашской АССР. Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XXIII. Чебоксары, 1963. С. 170—184.
2. Из истории печати Чувашии периода Гражданской войны // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 36. Чебоксары, 1967. С. 165—176.
3. Иван Ахах — публицист тата лирик // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 39. Чебоксары, 1969. С. 180—196.
4. Атеистическая сатира в журналах «Красное жало» и «Кочедык» // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 49. Чебоксары, 1970. С. 106—114.
5. Периодическая печать Чувашии 1917—1924 годов о В.И.Ленине // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 52. Чебоксары, 1970. С. 58—71.
6. Печать Чувашии в годы восстановления народного хозяйства (1921—1927 гг.) // История и культура Чувашской АССР. Вып. I. Чебоксары, 1971. С. 233—249.
7. Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917—1927 годах // История и культура Чувашской АССР. Вып. I. Чебоксары, 1971. С. 56—75.
8. Зарождение и становление партийно-советской печати Чувашии (1917—1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 18 с. (МГУ).
9. Из истории большевизации периодической печати (декабрь 1917—декабрь 1918) // История и культура Чувашской АССР. Вып. 2. Чебоксары, 1972. С. 98—124.
10. Из истории чувашско-венгерских интернациональных связей в 1918—1934 годах // История и культура Чувашской АССР. Вып. 3. Чебоксары, 1973. С. 156—177.

11. Революция и народ в романе В.З.Иванова-Паймена «Мост» // Историческая действительность и ее отображение в чувашской литературе. Чебоксары, 1973. С. 76—91.
12. К публикации большевистской «Правдой» материалов об атменевских событиях 1913 года //История и культура Чувашской АССР. Вып. 3. Чебоксары, 1974. С. 249—259.
13. Роль союза «Канаш» в идейном и организационном сплочении чувашских советских писателей //История и культура Чувашской АССР. Вып. 4. Чебоксары, 1975. С. 82—118.
14. Хроника культурной жизни Чувашской АССР //Культурная жизнь в СССР. 1917—1927. Хроника. М., 1975. Объем 0,4 а.л.
15. Коммунистические субботники 1919—1920 годов и их роль в трудовом и политическом воспитании трудящихся Чувашии //История, археология и этнография Чувашской АССР. Труды ЧНИИ. Вып. 56. Чебоксары, 1975. С. 52—69.
16. Трудовой подвиг женщин Чувашии в годы Великой Отечественной войны //История, археология и этнография Чувашской АССР. Труды ЧНИИ. Вып. 60. Чебоксары, 1975. С. 39—55. Соавт.: В.И.Свиягина.
17. Некоторые сведения об участии чувашских солдат в восстании декабристов //История, археология и этнография Чувашской АССР. Труды ЧНИИ. Вып. 60. Чебоксары, 1975. С. 240—247.
18. Деятельность отделений Российского телеграфного агентства в Чувашии в 1918—1922 годах //История Чувашской АССР. Труды ЧНИИ. Вып. 68. Чебоксары, 1976. С. 77—89.
19. Труды о жизни и боевой деятельности В.И.Чапаева //Вопросы истории Чувашии. Труды ЧНИИ. Вып. 73. Чебоксары, 1977. С. 79—104.
20. Наци интеллигенцийён революцири сул-йёрё (П.Н.Осипован «Элкей таврашё» тата «Пиччешёпе шаллё» кёнекисем тарăх) /Труды НИИ ЯЛИЭ. Вып. 82. Чебоксары, 1978. С. 33—41.
21. История чувашского народа в освещении современного Чувашского академического театра //Современное чувашское искусство. Труды ЧНИИ. Вып. 84. Чебоксары, 1978. С. 83—92.
22. Деятельность Чувашской областной партийной организации по укреплению Советов и оживлению их работы в 1921—1927 гг. //Вопросы истории Советов, партийных и комсомольских организаций Чувашской АССР. Труды ЧНИИ ЯЛИЭ. Вып. 92. Чебоксары, 1979. С. 30—48. Соавт.: В.И.Макаревский.
23. Зарождение и становление рабселькоровского движения в Чувашии в 20-х годах //Вопросы истории культурного строительства в Чувашской АССР. Труды НИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1980. Вып. 102. С. 30—69.
24. Образ солдата — борца за Советскую власть в произведениях чувашских писателей //Вопросы метода, жанра и стиля в чувашской литературе. Чебоксары, 1981. С. 96—118.
25. Роль политотделов МТС в укреплении колхозов в Чувашской АССР в 1933—1934 годах //Вопросы аграрной истории Чувашии. Чебоксары, 1981. С. 75—101.
26. А.А.Рогожкин — активный участник Великого Октября и социалистического строительства //Солдаты и матросы Чувашии в Октябрьской революции. Чебоксары, 1983. С. 59—84.

27. Некоторые формы протеста чувашских солдат против империалистической войны //Солдаты и матросы Чувашии в Октябрьской революции. Чебоксары, 1983. С. 3—18. Соавт.: Ф.Ф.Федоров.
28. Восстание солдат Алатырского гарнизона весной 1917 года //Солдаты и матросы Чувашии в Октябрьской революции. Чебоксары, 1983. С. 19—31.
29. Некоторые моменты жизненного и творческого пути М.Н.Данилова-Чалдуна //Актуальные проблемы чувашской литературы. Чебоксары, 1983. С. 103—118.
30. Из истории Советов Чувашии первых лет диктатуры пролетариата //Вопросы истории советского строительства в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984. С. 3—39.
31. Из истории ликвидации частновладельческих имений и организации первых совхозов в Чувашии (1917—1920 гг.) //Вопросы истории социалистического преобразования и развития сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1985. С. 3—20.
32. Советы солдатских депутатов Чувашии в 1917 году //Чувашия в годы первой мировой войны. Чебоксары, 1985. С. 39—61.
33. Солдаты-чувашаи в составе русских войск во Франции и на Балканах в годы первой мировой войны //Вопросы истории Чувашии периода капитализма. Чебоксары, 1986. С. 69—89. Соавт.: Ф.Ф.Федоров.
34. Вклад крестьянства Чувашской автономной области в разрешение продовольственного вопроса в период завершения Гражданской войны (По следам телеграмм В.И.Ленина) //Вопросы истории сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1986. С. 3—17.
35. Газета «Камско-Волжская речь» о положении трудовых масс Чувашии в годы первой мировой войны //Вопросы истории Чувашии XIX—начала XX в. Чебоксары, 1988.
36. Таланцевы — предприниматели и меценаты //Исследования по истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 144—171.
37. Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет //Чувашской АССР — 70 лет. Чебоксары, 1990. С. 13—34.
38. Крестьянские съезды и Советы крестьянских депутатов в Чувашии в 1917 году //Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 3—19.
39. Печать //Из истории культуры Чувашской Республики. Вып. 1. Чебоксары, 1992. С. 107—126.
40. Сказка о «добровольном вхождении» Чувашии в состав Русского государства //Лик Чувашии, 1997. № 2. С. 127—137.
41. Этап зарождения и развития идей самоопределения чувашского народа //Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 9—19.
42. От зарождения идеи до образования автономии //Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 20—37.
43. Торговый дом «Братья Таланцевы» во второй половине XIX—начале XX веков: вхождение в рынок //Поволжье в системе всероссийского рынка. История и современность. Чебоксары, 2000. С. 104—121.
44. О деятельности Чувашской организации партии социалистов-революционеров в 1903—1910 гг. //Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Чебоксары, 2001. Вып. 2. С. 94—129.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.М.Симулин. Одаренный исследователь</i>	5
<i>А.В.Изоркин. Чувашские военные организации и их роль в национальном самоопределении этноса (апрель 1917 г.—февраль 1918 г.)</i>	17
<i>В.Н.Клементьев. Формирование и развитие советской государственности Чувашии (ноябрь 1917—1993 г.)</i>	47
<i>И.И.Бойко. К проблеме становления гражданского общества (На примере истории Чувашской Республики)</i>	77
<i>Н.К.Филиппов. Организация государственной власти в Чувашской Республике</i>	93
Научные труды Изоркина А.В.	104

«Решением Московского районного суда г.Чебоксары от 17.12.01 г. признаны несоответствующими действительности следующие сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Дмитриева В.Д., содержащиеся в статье Погодина Е.П. «Об историзме в изучении истории чувашского народа», утвержденной к печати и изданной Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в сборнике статей «Проблемы национального в развитии чувашского народа»: «Сейчас пришла пора «раскрепостить» феодальную историю... В.Д.Димитриева. Прежде чем говорить о фальсификаторстве немарксистских авторов, следовало бы разобраться с собственным фальсификаторством».

Для заметок

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШИИ XX СТОЛЕТИЯ

Редактор-составитель *В.Н.Клементьев*
Редактор *В.А.Прохорова*
Художественный редактор *А.А.Трофимов*
Технический редактор *В.А.Немцова*
Корректор *Г.И.Алимасова*
Оригинал-макет *Э.В.Кирилловой*

Сдано в набор . Подписано к печати . Формат 60x90¹/₁₆.
Гарнитура TimesET Engl-Rus. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Физ. печ. л. Уч.-изд. л. Заказ № . Тираж экз.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1.

Лицензия № 04143 от 27.02.01.